

Дарья Урбанская

Валерия Шаталова

7
СЕМЬ
БЕСОВ
В БОЧКЕ
МЁДА

**Дарья Урбанская
Валерия Шаталова**
Семь бесов в бочке меда
Серия «NoSugar. Тьма»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70245184

Д. Урбанская. В. Шаталова. Семь бесов в бочке меда: ООО

«Издательство АСТ»; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-160717-3

Аннотация

Поддавшись на уговоры таинственного попутчика, трое друзей – Антон, Ирина и Липа – приезжают в развлекательный центр «Колесо фортуны». Заведение выглядит как старинный замок, в котором проходит квест в средневековых декорациях. Когда намертво блокируется входная дверь первой локации, а организаторы перестают отзываться, у друзей остается только один путь – следовать подсказкам на странных картах и проходить испытания, объединяя усилия с другими застрявшими игроками. Вот только каждый следующий этап становится опаснее, картинки на картах мистическим образом меняются, а в квест-комнатах бродят жуткие твари. Кажется, на кону стоит не победа в игре, а жизни игроков. Что вообще за чертовщина творится в этом проклятом замке?

Для широкого круга читателей.

Содержание

Интерлюдия первая	6
Колесо Фортуны	11
Комплекс Рона	11
Все оттенки хрусталя	27
Этап I. Павлин	41
Златая листва на древе том	41
Напою коня на закате дня	59
Этап II. Черепаха	77
Дети подземелья	77
Конец ознакомительного фрагмента.	100

**Дарья Урбанская,
Валерия Шаталова**
Семь бесов в бочке меда

© Урбанская Д., 2024

© Шаталова В., 2024

© артовброс, иллюстрации, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Интерлюдия первая

Середина XVI века, Ирландия

Высокий мраморный постамент надежно скрывал Алишу от тех, кто мог ненароком заглянуть в небольшую комнату на верхнем этаже башни. Но если вошедшему вздумалось бы сделать пару шагов внутрь и осмотреться – беглянку сразу бы обнаружили.

Стены часовни были искусно украшены мелкой мозаикой молочно-бежевого цвета, наполняющей пространство ощущением тепла и уюта. Купол потолка по прошествии времени тоже будет радовать прихожан изыском узоров, но пока неизвестный художник лишь сделал наброски будущей фрески... и пропал. Поговаривали всякое, но Алиша знала, что бывает, если не угодить главе ирландского клана¹.

Вздохнув, она сильнее стиснула в пальцах тонкий, украшенный металлическими завитками канделябр, но им ли отбиваться от вооруженных мечами стражников?

Она сидела, привалившись спиной к постаменту, и напряженно вслушивалась в каждый шорох, но тревогу пока не подняли. Замок жил обычной жизнью: сновали слуги,

¹ Клань в Ирландии существовали с глубокой древности и до XVII века. Они возглавлялись вождями, а само слово клан (или *fine* по-ирландски) происходит от кельтского гэльск. *clann*, что в переводе значит род. (*Прим. авт.*)

скрипели половицы, лаяли собаки. На заднем дворе визжала плеть, вскрики несчастного доносились через расписные витражи часовни. Сквозь них же проникали и лучи закатного солнца, стекая багрянцем по мозаике стен. Словно кровь. Алиша перевернула обнаженными плечами.

«Дурной знак... Нет! Это просто закат!»

На лестнице раздались осторожные шаги, и сердце Алиши бешено застучало о ребра. Она упала на колени и, дрожа всем телом, зашептала молитву – слабое оправдание, глупое. Но может сработать, если в дверь войдет кто-то из слуг.

«Я молюсь. Уповаю на милость Господа и ничего боле. Никого не жду, ни на что не надеюсь. Только молюсь».

Но если на пороге возникнет О'Кэррол...

Тошнота подступала к горлу от одного воспоминания о его колючей бороде, царапающей кожу, о шершавых ладонях, привыкших держать меч и с такой же силой сдавливающих ее тело... Она перевела взгляд на свои руки, покрытые синяками, сбилась с молитвы и начала заново. А шаги становились всё ближе и ближе. Кто-то замер возле двери и, чуть помедлив, потянул за ручку:

– Али? Ты здесь?

Ее голос сорвался, и Алиша визгливо выкрикнула слово из молитвы. С безумно колотящимся сердцем она выскочила из-за постамента и бросилась в объятия Патрика, прижалась к нему изо всех сил, дрожа от напряжения:

– Как же ты долго! Я чуть с ума не сошла!

– Тише, тише, – он замер, но через несколько мгновений отстранился, потирая шею, в которую от тесных объятий впился натянувшийся шнурок амулета. Патрик спешно заправил под рубаху железный четырехлистный клевер.

– Прости! – Алиша виновато прикусила губу.

– Ничего, – усмехнулся он и показал на заплечную торбу. – Всё готово: лепешки, вода, немного вяленого мяса. Одежду тоже раздобыл и припрятал на конюшне – стащил платье у Сибил, это девчонка, что помогает Ниссе...

– Потом, всё потом, – прошептала Алиша, перебивая его. Она видела, что Патрику не терпелось поведать о том, как всё прошло, но конечная цель была важнее. Еще один шаг на пути к свободе сделан. Осталось самое малое – незамеченными спуститься до первого этажа, по коридору для слуг пройти в подвал, дальше пробраться сквозь крипту и выйти к скотному двору. А там повозки торговцев, что прибыли в замок еще несколько дней назад. Алиша видела разодетых иноземных господ в день их приезда, но пир прошел, и они словно растворились. Патрик сказал, что их кони до сих пор в стойлах, и самое время позаимствовать одного каурого жеребца.

Беглецы осторожно спускались по винтовой лестнице, перебежками миновали открытые площадки и молились. Вернее, молилась Алиша. О чём думал Патрик, она могла только догадываться. Слишком юный, чтобы понимать всю серьезность их поступка, слишком наивный, чтобы в полной

мере осознавать, что О'Кэррол сделает с ним, если поймает. Ей было совестно, что она втянула Патрика в свои беды. За неповиновение и предательство его не пощадят, не оставят в живых. Но за себя ей было еще страшнее.

«Не поймает», – тряхнула она головой, отгоняя непрошенные мысли. – «Не найдет. У нас всё получится!»

Алиша чуть подняла подол ненавистного алого платья, чтобы не споткнуться на ступенях. О'Кэррол заставлял ее носить только такие – яркие, вульгарные, открывающие слишком много его маслянистому взгляду. И не только его. Даже Патрик порой смотрит на нее так... словно она не леди, а продажная девка. Впрочем, зная условия, на которых она уже год жила в замке О'Браннонов, участь трактирной шлюхи уже не казалась такой ужасной. Они, во всяком случае, вольны идти куда глаза глядят.

«Не имеет значения, как смотрит Патрик. Пока помогает, он друг. Влюбленный друг. И болван. Не важно. Скоро я облачусь в серое сукно, и никто не сможет опознать в невзрачной служанке игрушку главы клана...»

– Далеко собралась, сокровище мое?

Пропась. Бездонная, холодная, выстуженная пропась затянула в свои объятия звуком ненавистного голоса; запахом браги, стали и дубленой кожи ремней; мерзкой влажностью на губах, оставшейся после грубого многообещающего поцелуя. И от обещаний этих ноги Алиши подкосились. Кто-то подхватил, поддержал под руки, но пропась уже ощерилась.

лась, готовая поглотить весь свет, что еще теплился в ее душе.

– Али!

Жалобный окрик Патрика заставил встрепенуться, вынырнуть из пелены ужаса и оглядеться. Они успели лишь мельком столкнуться взглядами, прежде чем их разделила мощная фигура О'Кэррола. Но страх, застывший на простодушном лице Патрика, навечно останется в памяти.

– Проводите *миледи* в ее покои! – О'Кэррол издевательски выделил уважительное обращение голосом. – Ей нужно отдохнуть, набраться сил. Ночь предстоит долгая. А со щенком, что вздумал покуситься на хозяйское имущество, мы пока немного потолкуем за столом для моих самых *любимых* гостей...

Один из стражников глумливо ослабилась, другой дернул ее за руку, вынуждая шагать дальше. Кто-то что-то говорил, но слова не достигали разума, растворяясь пылью разбившихся надежд, кажется, кто-то даже смеялся. Над ней. Над ними. Над попыткой изменить судьбу. Но Алиша слышала другое – как за дубовой дверью пиршественной залы лязгают цепи и жутко скрежещут механизмы, отсекая ее от вожденной свободы.

Колесо Фортуны

*Фортуны власть, поверь мне, так сильна,
Что ей перечить – глупо и опасно.
Данте Алигьери*

Комплекс Рона

Настоящее время, Россия

– Давай, давай, давай...

Николай нетерпеливо барабанил пальцами по рулю. Вдоль трассы тянулись пожелтевшие поля со скрученными стогами сена. Солнце еще не успело подняться высоко, так что трава, вероятно, не просохла от ночной росы. Впереди пасторальный вид загораживал пыльный борт грузовика, на котором кто-то коряво написал: «Помой меня!».

В Иннополисе² их ждала уютная двухкомнатная квартира. Чистая, стильная и с бутылочкой шампанского в холодильнике – комплимент от владельца. По крайней мере, так было указано в объявлении посуточной аренды. Но до города еще нужно было доехать.

Вздыхнув, Липа покосилась на приборную панель. Стрел-

² Иннополис – город-спутник Казани в Республике Татарстан.

ка спидометра не желала подниматься выше пятидесяти, чем изрядно всех раздражала. Особенно нервничал сидевший сзади Антон. Негодование сквозило в его резких, дерганых движениях. В выражениях он тоже не стеснялся, периодически комментируя пробку, в которой они застряли, на отборном русском матерном.

– Да прижмись ты уже к обочине, урод! – Антон рывком протиснулся между сидениями и нажал на клаксон. Николай, не ожидавший вторжения в личное пространство, рефлекторно дернул плечом, а вместе с ним вильнул и автомобиль.

– Совсем, что ли, крыша съехала?! – испуганно вскрикнула Ира. – Сядь на место!

В зеркало Липа увидела, как подруга вцепилась в футболку Антона и потянула его назад. Он неуклюже приземлился – прямиком на упаковку крекеров, судя по характерному хрусту.

– Да чтоб тебя!

– А ты не лезь, куда не просят.

– А чего этот баран, – Антон махнул рукой на грузовик впереди, – раскорячился на всю полосу? Полчаса за ним плетемся. И так опаздываем. Договаривались же, что к десяти подъедем. Чуть футболку мне не порвала когтями искусственными.

Последнюю фразу он адресовал своей девушке. Высокая и худая от природы, Ира носила пепельно-белое каре на удли-

нение. Косая челка стильно падала на глаза, из-за чего подруга периодически встряхивала головой, как норовистая кобылка. Впрочем, Ира такой и была – резкой, бескомпромиссной, зачастую излишне прямолинейной. Не могла промолчать, когда требовалась гибкость.

– Да лучше б порвала, – проворчала Ира. Заостренные черты ее лица не теряли изящности, даже когда она злилась. – Кто вообще сейчас носит футболки с рок-группами? Тебе двадцать семь или все еще пятнадцать?

– Верни мой 2007-й, детка, – придурковато хихикнул Антон и, красуясь, провел ладонями по вискам, искусно выбритым умелыми руками мастера из барбершопа. Наверняка его туда Ира и затащила, насильно выдернув из-за компьютера. Она всегда следила, чтобы Антон, повернутый на работе, не забывал про реальную жизнь и выглядел при этом ей под стать, а не как карикатурный айтишник, волосатый и небритый.

– Мозги тебе вернуть надо!

На заднем сиденье стремительно набирала обороты очередная перепалка. Липа обреченно переглянулась с Николаем и вздохнула. И как Ира и Антон продержались вместе восемь лет, при их привычке постоянно ссориться? За пару часов, на которые растянулась злополучная поездка, эти двое успели поругаться раз десять, а может, и больше. Липа перестала считать, как и пытаться помирить импульсивную парочку. Скорее, теперь корила себя за то, что вообще подда-

лась на уговоры и согласилась провести выходные не дома.

– Будет весело, говорили они, – проворчала она себе под нос. – Посмотрим новый город, сменим обстановку, оторвемся... Ага, конечно! Если так и дальше пойде...

Липа судорожно втянула в себя воздух, схватилась за ручку двери так, что побелели костяшки пальцев. Время на мгновение замедлилось, растянулось. Что-то крупное, вращаясь перед глазами, стремительно несло в лобовое стекло. Со смазанным очертаниями, но темное и явно тяжелое.

«Нет, нет. В нас не попадет. Нет...»

Автомобиль вильнул влево, затем вправо. Тщетно.

Глухой удар.

Всё закружилось. Звуки визжащих тормозов и тревожные гудки встречных фур слились в монотонный гул. Скрежет торможения ощущался через подошвы обуви, через намертво стиснутые пальцы на ручке. С громким карканьем взметнулась ввысь стая ворон, перепуганная вторгнувшимся на поле автомобилем.

В салоне наконец повисла тишина. Та самая, которой так не доставало в этой поездке.

– Ты как? – теплая рука тронула плечо Липы и чуть жала. – Эй...

– Ники... – она шумно выдохнула, осознав, что не дышала все то время, пока машина летела с дороги в кювет и дальше катилась по земляным барханам.

– Не ранена?

– Нет вроде. Испугалась.

– Я тоже, малыш, я тоже, – Николай неловко отстегнул ремень, обернулся назад. – Ребят, вы в порядке?

В эту секунду обнимающая их тишина разорвалась нервным трехэтажным матом Антона и одновременно стуком в окно.

– Все живы? – спросил какой-то парень, первым подбежавший к машине и рванувший пассажирскую дверь. В блестяще-голубых стеклах его солнцезащитных очков Липа увидела свое встревоженное лицо. Парень склонился, обдав резким запахом парфюма, отстегнул ремень и едва ли не силой вытянул ее наружу. Следом он помог выбраться Ире.

Вдоль дороги останавливались автомобили, вокруг суетились люди. Одни охали, другие оценивали ущерб. Отдельные экспонаты с нескрываемым любопытством разглядывали съехавшую с дороги серебристую «Мазду» и щелкали камерами смартфонов.

Липа поморщилась и отвернулась – не хотелось становиться объектом чьей-то сторис. А вот Ира, напротив, пригладила свое растрепавшееся каре, чуть отставила ногу в обтягивающих светло-голубых джинсах, чтобы выглядеть в кадре более эффектно. Вот ведь, модель!

– Насквозь. Капот под замену, однозначно, – констатировал седовласый мужчина, с умным видом просунув палец в прореху под левым стеклоочистителем. – Подними-ка... Ага, так... Внутри всё в порядке на первый взгляд, движок

не задет. Похоже, повезло.

– Дважды повезло, – кивнул другой «спасатель». – Еще бы сантиметров тридцать, и эта «дура» бы не капот протаранила, а водителя.

Липа почувствовала, как напрягся Николай, к которому она прислонилась спиной. Она развернулась в кольцо его рук и заглянула в глаза:

– Мы живы, Ники. Это главное. Все нормально.

– Да, малыш. Нормально... – сухо ответил он и разомкнул объятия, отстранился. – Так, ладно, мне нужно сделать пару звонков. Побудь пока с ребятами, окей?

Липа нашла взглядом друзей, успевших подняться на обочину. Ире кто-то дал бутылку минералки, из которой она жадно пила. Антон же рассматривал ту самую «дуру» – прямоугольный кусок железа, сорвавшийся с грузовика. Рядом причитала и охала старушка в черной панаме с изображением ярко-зеленых листьев конопли. На ее руках нервно хлестал хвостом серый кот.

«Даже этой спокойно не сидится», – недовольно подумала Липа. – «Медом, что ли, тут намазано? Аварии никогда не видели?»

Внутри нарастало раздражение.

Вот не зря она не хотела ехать, боролась с совестью, которая скептически хмыкала и то и дело спрашивала: «А как же проект? Ты ведь собиралась доделать планировку к понедельнику. Шефу обещала». А теперь, после случившегося,

все тот же внутренний трудоголик не унимался: «Ну я же говорил. Работать надо было. Ра-бо-тать».

Утреннее августовское солнце то и дело выныривало из-за пушисто-белых облаков, припекало, но пейзаж вокруг все равно казался не по-летнему мрачным. Липа зябко передернула плечами, поднимаясь на трассу.

– Дочка, хочешь поддержать котика? – участливо поинтересовалась бабулька в панаме. – Мусьен очень успокаивает. А еще у меня где-то был корвало... Ба! А сумка-то моя где? Сейчас...

Презрев логику, пожилая женщина, кряхтя, стала спускаться по отсекающей насыпи в поле, хотя там застыла лишь их «Мазда».

– Эм-м? – недоуменно вскинула брови Липа. – Она свою авоську у нас в машине собралась искать?

– Маразм крепчал. – Оказалось, Ира успела подойти ближе и протянула подруге бутылку с водой: – Будешь? Ты как вообще? Я толком и понять ничего не успела. Видела, откуда взялась эта железяка?

– Нет. Заметила только, когда она в нас летела, вертась в воздухе. Вшух-вшух-вшух. Как в кино. Жуть, если честно...

– Это точно. До меня как дошло, что мы на волосок от гибели были, я чуть не поседела от страха. До сих пор потряхивает, смотри, – и она вытянула перед собой руку, демонстрируя, как дрожат пальцы. – Ехали себе спокойно, а потом вдруг раз – и мы уже в поле. Я ведь даже не пристегнута бы-

ла. И Антоша. Слава Богу, что все обошлось.

– И это повод отметить второй день рождения, не так ли?

Они с Ирой обернулись на низкий голос с легкой хрипотцой. Принадлежал он высокому широкоплечему парню с темными волосами, стянутыми в пучок на затылке. Потертые джинсы и рубашка в красную клетку дополняли образ, как и браслет с металлическими клепками, виднеющийся из-под рукава. Он походил на любителя рок-фестов, однако с тем же успехом его можно было назвать и студентом-ботаником за большие зеленые глаза, пристально смотрящие на мир сквозь толстые стекла очков.

«Словно мы рыбки-гуппи, а он наблюдает за нами через стекло аквариума, – промелькнуло в голове у Липы. – Или через глазок микроскопа».

– Привет, я Рон. В паре километров отсюда есть одно местечко, – он приветливо улыбнулся и махнул рукой куда-то в сторону. – «Колесо Фортуны» называется. Я как раз еду туда, могу вас подбросить.

– Зачем? – нахмурилась Липа.

– Стресс снять. Отвлечься. Тут ведь надолго всё. Пока ДПС подъедет, пока оформят протоколы, пока дождутся эвакуатор. Хотя, скорее всего, здесь нужен тягач или трактор. В общем, какой смысл вам торчать посреди поля? Он и без вас справится. – Парень кивнул на Николая, расхаживающего с телефоном вокруг машины. – Как достанут вашу ласточку, так он к вам и подтянется.

– Звучит как замануха.

– Не буду скрывать, так и есть, – очкарик довольно кивнул, словно обрадовался ее догадливости. – Я работаю в «Колесе Фортуны». В моих интересах привлечь больше гостей в наш комплекс. Мы ведь недавно открылись, только начали рекламную кампанию, народ про нас толком еще и не слышал. Поехали? Накормим от души. Рестораны отличные, бары на территории, пруд с утками и шикарная атмосфера старины. Это классное место, правда.

– Да я вам верю, но наша ситуация к развлечениям не располагает. – Липа попыталась деликатно отказаться от навязчивого предложения.

– Чего там насчет баров? – раздался заинтересованный голос.

– Антон! – воскликнула Ира и ткнула его локтем.

– Ну а что? Он ведь прав. Мы тут сколько ждать будем? К десяти в Иннополис все равно уже не успеем. А так хоть позавтракаем, кофейку глотнем.

Ира скептически посмотрела на Тоху:

– Ага, кофейку! Знаю я тебя! Слово «бар» услышал, так сразу усы как у Рокфора наострились.

– Кофе у нас высшего сорта и на любой вкус, – тут же сориентировался в ситуации приставучий незнакомец и протянул руку Антону. – И бар в «Колесе Фортуны» отличный: крафтовое пиво, широкая линейка коктейлей, винная карта... Меня зовут Рон, кстати.

– Рон как в «Гарри Поттере», что ли? – тут же заржал Антон. – А где ж твоя Гермиона?

– Слушайте, хватит уже, а! – не выдержала Липа, развернулась и быстрым шагом направилась к Николаю.

Ветер разносил над полем запах подсыхающего сена и пугал ее локоны оттенка гречишного меда. Колкие травинки царапали ноги и застревали между ремешков босоножек, цеплялись за длинную бирюзовую юбку. Липа запнулась, наступила на подол и услышала треск ткани.

– Вот же! Еще и юбку порвала. Дерьмовый день! Дерьмовая поездка!

В следующую секунду она оступилась, попав ногой в рывину, скрытую под высохшей травой, и едва не упала, в последний момент успев схватиться за открытую дверь машины.

– Дерьмовое поле!

Николай оглянулся на Липу и сделал предупреждающий жест, указывая на телефон.

– Подожди, – одними губами произнес он и отошел подалее.

До нее доносились обрывки фраз, что-то насчет запчастей автомобиля, расценок и сроков. И определенно разговор Ника не устраивал: он хмурился, повышал голос, спорил с невидимым собеседником. Но Липа знала, что он разберется. Ее жених может быть весьма убедительным и сумеет обо всем договориться. Эта черта его характера всегда ей импониро-

вала. Она невольно улыбнулась, залюбовавшись крепкой фигурой, его уверенными движениями и хмурой складкой между бровей. Захотелось залезть ему под руку, теснее прижаться и забыть о проблемах. По-хулигански звонко поцеловать в щеку, чтоб услышал собеседник на том конце провода. Растрепать пальцами каштановые волосы, внося хаос в строгую прическу ее вечно серьезного Николая...

– Лип, поедем с нами?

– А? – она непонимающе взглянула на подошедшую подругу.

– Этот придурок Рон все-таки уломал Антона на «Колесо Фортуны».

– Такое странное имя, да?

Ира пожала плечами:

– Да хоть Акакий. Долбанный агитатор восьмидесятого уровня! Ну и как я с ним Антона отпущу? Короче, придется тоже ехать. – Ира тяжело вздохнула и сложила ладони в молитвенном жесте. – Пожалуйста, поехали. При тебе Антон хоть адекватно себя ведет.

– Иди с ними!

Оглянувшись на голос, она столкнулась с твердым взглядом Николая.

– Иди, – снова повторил он и кивком указал на обочину.

Ира подхватила Липу под локоть и потянула к дороге, легкомысленно болтая:

– Он потом подъедет к нам. Посидим в ресторане, зака-

жешь ему самый сочный стейк. Пока приготовят, пока то, пока сё, твой Ники уже подтянется.

Идем.

Липа оглянулась на жениха, но тот вновь был поглощен телефонным разговором. Испытав неясную обиду, она громко хлопнула дверью чужой машины, неожиданно шикарной красной ауди с хищными формами, и расположилась на заднем сидении вместе с Ириной. Мягко загудел мотор, качнулась подвеска в форме весов, как у древнегреческой богини правосудия. На их чашах лежали опустевшие пластиковые капсулы, красноречиво намекая, что ароматизатор давно себя изжил.

– Неправильно все это, бросать его тут одного разбираться с проблемами, – Липа покачала головой, снова повернулась в сторону оставшегося в поле Николая.

И вздрогнула.

Он замер неподвижно, рука с телефоном опущена, тяжелый взгляд направлен прямо на нее. Было в его позе, в его лице что-то такое, что холодными мурашками пробежало вдоль позвоночника, заставив поежиться. А он все стоял и смотрел. Пристально. Тоскливо. Странно.

Не только Ник, все они, сошедшие с трассы на остатки пожухлой травы: пожилой мужчина, разбирающийся в автоделах, старушка с котом, парень в ярких очках и остальные люди... Время будто замерло, поглотило все звуки: шорохи, голоса, шум мотора. Даже дуновение ветра больше не раз-

вевало их волосы. Остались лишь жуткие пронизывающие взгляды, направленные на отъезжающую машину.

– Ир... – шепотом позвала Липа подругу. – Там... т-там...

– А? Чего ты бормочешь? – Ира тронула ее за локоть, привлекая к себе внимание. – Может все же водички? Меня тут угостили. С малиновым вкусом.

Подруга протянула бутылку, но Липа отрицательно качнула головой и дрожащей рукой показала в сторону поля:

– Они все смотрят.

– Конечно, смотрят. – Ира любовно провела ладонью по кожаному сиденью. – Я б и сама от такой тачки глаз оторвать не смогла.

– Это точно, – отозвался Антон с переднего сидения. – Машина – зверь! Это же А6? Она ж стоит, как крыло от самолета. В кредит, что ли, взял? Или душу за нее продал?

Он с любопытством уставился на водителя, но Рон лишь неопределенно пожал плечами:

– Вроде того...

Антон хохотнул, а затем обернулся к Липе с переднего сиденья:

– Да не переживай ты так. Кто вообще сказал, что тот дедок – эксперт? В сервисе вашу машинку настоящие профи посмотрят.

– Я не... Там...

Липа со страхом вновь повернулась к окну, но люди на поле двигались как ни в чем не бывало. Она быстро отыскала

удаляющуюся фигуру своего жениха: Ник вновь был занят переговорами.

Глубокий вдох, шумный выдох на четыре счета. Еще раз.

«И привидится же такая жуть! Это все из-за стресса. Нервы ни к черту».

Дыхательная гимнастика понемногу успокаивала. С передних сидений доносилась непринужденная беседа парней. Ира тоже не замолкала, вероятно, полагая, что ее монолог хоть немного поднимет настроение:

– У Николая же везде есть знакомые. И с сервисом он уладит. Помнишь, он насчет развалюхи Дэна договаривался? Ну? Тот случай, когда Дэну любовница на капот кастрюлю с пельменями скинула. Когда еще он в лифте застрял...

Липа особо не вникала в фоновую болтовню, прислушиваясь к себе. Что-то неуловимое тревожило, не давало покоя... Наконец в голове щелкнуло:

– Подождите, остановитесь!

– Что такое? – Ира цепко схватила ее за руку, будто боялась, что Липа выпрыгнет на ходу.

– Ники же не знает, куда мы поехали!

– Жених твой? – переспросил Рон.

– Да! Он не мог слышать разговора про развлекательный комплекс. Ник просто сказал: «Иди». Наверняка имел в виду просто отойти и не мешать. А я села в чужую машину и еду непонятно куда! Останови!

– Так позвони ему.

– Рон!

– Да знает все Колян, не парься, – расслабленно вмешался в спор Антон. – Я ему сообщение сразу же скинул. Всё норм.

– Вот и я о том же, – закивал подозрительный водитель. – Телефон же есть. Если сомневаешься – позвони сама. Вот, держи рекламный буклет нашего комплекса. – Он протянул яркую листовку. – Внизу адрес указан. Продиктуй жениху, и все будет в порядке.

Машина упорно неслась прочь от места аварии.

– Ладно, – буркнула Липа и полезла за гаджетом. Ей уже и самой было неловко, что развела панику. Почему-то напрочь забыла про телефон.

– Абонент разговаривает. Перезвоните, пожалуйста, позднее или оставьте сообщение после сигнала...

Механический голос снова и снова повторял одно и то же. Тогда она написала длинное сообщение, где объяснила неприятную ситуацию, указала адрес и даже фото буклета скинула.

За окнами вновь потянулись вереницы желтых цилиндров-стогов. Ира, задумавшись, так и держала Липу за руку. Рон рассказывал про фуд-корт «Колеса Фортуны», а Антон предвкушающе улыбался, развернувшись к водителю впол-оборота.

«И как только совести хватает радоваться? – подумала Липа, разглядывая его довольную физиономию. – Ехать развлекаться – он первый, а как случилась неприятность,

так он снова первый... кто умывает руки! Никакой ответственности».

– Да чтоб я еще раз куда-то с вами собралась?! Ни за что! – проворчала она и потянулась, разминая затекшие плечи. Затем взглянула вперед, в пространство между водительским и пассажирским креслами... и обомлела!

На них медленно надвигался настоящий средневековый замок, словно сошедший со страниц учебника по истории. Очертания башен и зубцы крепостной стены ярко выделялись на фоне неба. Казалось, вот-вот из подвесных ворот выскочит юный герольд в берете с пером и приветственно затрубит в рог.

Все оттенки хрустала

– Некисло! – кратко, но емко выразил Антон общее мнение. – Когда успели-то отгрохать? Я по этой трассе в прошлом месяце мотался, даже котлована не было.

– Мы открылись совсем недавно, – сообщил Рон, и по голосу было слышно, что он чуть ли не лопается от гордости. *«Как будто лично строил!»*

– Повезло с подрядчиками, очень быстро всё сделали.

– Странно, что я не видела рекламы, – протянула Ира, которая занималась продажей недвижимости. – Конечно, стройки в пригороде Иннополиса я не отслеживаю. Но такой объект должен был наделать шороху среди наших. Выглядит замок довольно натурально и готично.

– Лишь бы не очередной отель-музей, – добавил Антон. – А то, говорят, это сейчас модно.

Особенно в Европе. Мой друган – Макс из Самары, – он развернулся к Ире, – зай, помнишь его? Так вот, он рассказывал, что у него подружка во Францию махнула, как раз в такое заведение на работу устроилась. И там сошла с ума, представляешь?

– Ну, Тош.

– Не, ну а что, ведьмы, костры, призраки там всякие... У-у-у! – Он театрально завыл, за что и получил легкий подзатыльник от Ирины.

Липа никак не прокомментировала очередную байку Антона, лишь покачала головой, не отрывая взгляда от замка. Автомобиль объехал «развлекательный комплекс» по широкой дуге и оказался на большой наружной парковке, которая уже была забита машинами посетителей.

– Я смотрю, от клиентов отбоя нет, – присвистнул Тоха, выбираясь из машины. – Утро субботы, а тут уже яблоку негде упасть. Мы точно не в Икею приехали?

Он загоготал, довольный шуткой, а Липа с облегчением шепнула Ире:

– Ну хоть так, а то знаешь, сколько всяких мыслей в голову лезло, пока мы ехали. Вплоть до спланированной аварии.

– Пфф! – усмехнулась подруга. – Скажу твоему Николаю, что зря он домашний кинотеатр приобрел. Ты слишком впечатлительна, Лип, вернись в реальность. Здесь все прозрачно: этот очкарик просто подзаработать на нас решил, надо же кредит выплачивать. Наверняка имеет процент за привлечение клиентов.

И она многозначительно потерла друг о друга большой и указательный пальцы, намекая на финансовый интерес Рона.

Лавируя между плотными рядами припаркованных автомобилей, они вслед за своим провожатым подошли ко рву, окружающему замок, и ступили на мост с серым каменным ограждением по бокам. Две машины бы здесь определенно не смогли разъехаться, но для компании из четырех человек места хватало. Их шаги гулко раздавались в тишине, ца-

рившей вокруг. Липа вдруг удивилась, что не слышно пения птиц или стрекотания насекомых. Природа вокруг словно за-таила дыхание, наблюдая, как они входят в замок.

Не доходя до берега пару метров, каменный мост обрывался прямо над водой, а последняя секция представляла собой опущенную деревянную створку подвесных ворот. Липа на ходу протянула руку и провела рукой по массивным звеньям одной из цепей, что обрамляли вход с обеих сторон. Шершавые и холодные, словно не август на улице, а февраль.

Высокий арочный проём в стене перекрывала кованая решетка с острыми зубьями внизу. Сейчас она, конечно, была наполовину поднята, не мешая пройти даже Ирке на шпильках, но ощущение, что сверху над тобой нависает эта махина, что может в одно мгновение пришпилить тебя к земле, как энтомолог бабочку, было не из приятных. Липа передернула плечами от охватившего ее тревожного предчувствия.

Осмотреть внутренний двор замка не получилось. Рон сразу же подвел их к распахнутой двери в боковой стене надвратной башни и жестом пригласил войти, пропуская всех вперед. Помещение, куда они попали, выглядело как обычный холл-ресепшн.

– Добро пожаловать в общественное пространство «Колесо Фортуны»! – За мраморным столом-стойкой вежливо улыбалась девушка в белоснежной блузке. На стене за ее спиной красовался логотип с подсветкой, а рядом стояла вазочка с розовыми карамельками. – Вас ждет интерактивный от-

дых, наслаждение природными красотами и вечерней шоу-программой. Фуд-корты и рестораны порадуют разнообразием блюд и напитков. Вход – пять тысяч двести рублей с человека.

Антон подавился карамелькой.

– Сколько?! – возмутился он.

– Это депозит? – одновременно с ним уточнила Ира.

Липа же стиснула зубы: *«Что и требовалось доказать! Надо было все же остаться с Ником».*

– Пять двести за вход. – Администратор снова мило улыбнулась. Так приторно, что Липе стало тошно, и она отошла в сторону. – Все услуги внутри нашего комплекса оплачиваются отдельно.

– Обдираловка! Нас вообще-то Гарри привез, и ни о чем таком...

– Рон, – поправила Ира. – Кстати, где он?

Но пронирливого очкарика и след простыл.

– Ну да, точно. Рон. – Антон облокотился о стойку. – Для его друзей не полагается скидка?

– Похоже, произошло недоразумение, – снова вставила Ира. – Рон забыл упомянуть...

– О ваших конских ценах, – продолжил за подругу Антон.

Пока ребята разбирались, Липа написала Нику еще одно сообщение:

«Надо же, эти двое все-таки иногда совпадают во мнениях. Сейчас бодаются с администратором. Вход платный, це-

ны высокие. Лучше б я с тобой осталась».

Липа отправила три грустных смайлика, присела на диван глубокого изумрудного цвета и стала набирать дальше:

«Диван здесь похож на тот, что мы в гостиную присматривали. Стильный, с велюровой обивкой, на которой можно писать пальцем против шерсти. Я, наверное, вот тут тебя и подожду. Ты как там?»

Николай по-прежнему не ответил ни на одно из ее сообщений, и она старательно давила в себе поднимающуюся обиду. В конце концов, она сама его бросила, а Ник, вероятно, действительно занят.

– Ли-и-ип! Подойди! – помахал ей Антон. – Я всё уладил.

– Да чего ты там уладил-то? – проворчала она себе под нос, поднимаясь с дивана и возвращаясь к стойке.

– Вашу руку, пожалуйста, Олимпиада Сергеевна, – попросила администратор, сверяясь с заполненной ребятами анкетой. Сияя искусственной улыбкой, она никак не прокомментировала редкое имя, что было странно. Обычно все сразу начинали охать, стоило представиться. Но девушка лишь обернула вокруг запястья Липы бумажный браслет со штрих-кодом и временной отметкой. – Квест длится три часа, начиная с этого момента.

– Что длится? – Липа недоуменно вскинула брови.

– Наш фирменный ультрареалистичный квест. Цель – найти судьбу в течение трех часов. Ищите подсказки, прислушивайтесь к себе, поступайте, как сердце велит. Всё, как

в классических квестах, только у нас масштаб больше. Намного больше. В процессе вы можете пользоваться любыми предложениями и услугами нашего комплекса совершенно бесплатно. Но если не уложитесь в отведенное время, то придется на выходе оплатить полную стоимость.

– Пять двести и плюс все услуги внутри? – уточнила Ира, бросая на Антона злой взгляд.

Администратор кивнула.

«Уладил он, ага, конечно!»

– А подвох в чем? – Липа скрестила руки на груди. – Что значит найти судьбу?

– Вы же гости «Колеса Фортуны», а как известно, Фортуна – это древнеримская богиня удачи и непредсказуемости судьбы.

– То есть это просто фигура речи, да? А искать-то что нужно? Я не понимаю. Как мы узнаем, что прошли квест?

– О, все просто. Нужно собрать семь ключей и предъявить на выходе.

– Прикольно, – кивнул Антоха. – Как в Форт Боярде. Мой папаня от него тащился. Все серии смотрел.

Администратор загадочно улыбнулась, а вот Ира передернула плечами и пробормотала:

– Надеюсь, тараканов и пауков есть не придется...

Ее реплика осталась без ответа, так как в фойе вошла новая группа посетителей, и администратор сразу же переключила на них свое сияющее внимание.

– Ну всё, идем. Время не ждет, – Антон подхватил девушек под руки и потащил через пропускной турникет.

Миновав вертушку и сурового охранника в темном костюме, они оказались в небольшом холле с единственной дверью.

– Нам туда? – уточнила Ира у секьюрити.

Тот обернулся через плечо и с недоумением наморщил лоб, словно пытаясь понять вопрос.

– А какие варианты? – наконец ответил охранник.

– Сервис на пять двести, – хмыкнула Ира и, стряхнув с локтя руку Антона, первой открыла дверь.

В каморке, куда они попали, царил полумрак и резко пахло благовониями из дымящейся курильницы. Вдоль правой стены стоял застекленный стеллаж, на подсвеченных полках которого блестели фарфоровые грани сувениров, искрились стразы браслетов, амулетов, фигурок и прочей бижутерии. Другим источником света служил хрустальный шар на круглом столе, затянутом винно-бордовым бархатом. Мерцающие блики рассыпались от него во все стороны, как звезды во время звездопада, ложились на стены и на лицо женщины, сидевшей напротив двери. Прядь светлых волос выбилась из-под черного палантина, окутывающего фигуру. Вошедших незнакомка рассматривала внимательным, цепким взглядом.

– Здравствуйте, – осторожно произнесла Липа, пока остальные разглядывали витрину. – Мы, наверное, не в ту

дверь все-таки зашли. Нам на квест нужно.

– Не переживай, милая. – Ярро-алые губы женщины изогнулись в полуулыбке. – В конце концов, все заходят в эту дверь. Так что вы оказались именно там, где и должны были.

– Вы гадалка? – раздался из-за спины голос Иры. – Дадите нам первую подсказку, где найти свою судьбу в вашем «Колесе Фортуны»?

– Не совсем. Подсказывать каждому из вас будет карта. А мое дело – посмотреть, кому какая подойдет...

– Как карта острова сокровищ? Кру-у-уто! – по-детски непосредственно восхитился Антон. Он подошел к единственному стулу у стола, расслабленно уселся на него и хлопал по колену, глядя на Ирину: – Садись, зай, если хочешь.

– Вот с тебя и начнем, Антон Чесноков. – И женщина склонилась над шаром, вглядываясь в его сверкающую глубину.

Тоха прищурился.

– Откуда вы знаете мое имя?

– По должности положено, – отмахнулась она, не отвлекаясь от своего занятия.

Ира закатила глаза, подходя ближе и становясь у него за спиной. Предложение присесть она проигнорировала.

– С ресепшн передали, Тош, не тормози.

– Да когда б успели... – начал он бубнить, но замолчал, как только Ира сжала его плечо.

– Какая яркая душа, – тем временем протянула гадалка. – Непоседливая и склонная к перемене мест. Прямолинейная и довольно бестактная. Доброжелательная, но вспыльчивая и поверхностная. Ох, тебе будет непросто, но я желаю удачи, мальчик мой.

Женщина покачала головой и выпрямилась, потянувшись к длинному ящичку, похожему на картотечный. Липа почему-то раньше не обратила на него внимания, хотя он стоял здесь же, на краю стола. Гадалка некоторое время перебирала его содержимое. Блики отсветов плясали на глянцевой поверхности черного лака ее маникюра. Наконец она достала конверт и протянула его Антону.

– Это твой... Не спеши! – Взмахом руки она остановила его, уже намеревающегося заглянуть внутрь. – Откроешь на улице. – И без перехода добавила: – Теперь ты, Ирина Лангман.

Ира заметно вздрогнула и почему-то уточнила:

– Мне нужно сесть перед вами, или как?

Но незнакомка уже вновь склонилась к своему шару и оставила ее вопрос без ответа. Девушки переглянулись, и Липа чуть заметно пожала плечами.

«Творческие личности, они такие творческие».

Некоторое время тишина в комнате нарушалась лишь их дыханием. Затем гадалка усмехнулась и пробормотала:

– Забавно...

– И что же во мне вас веселит? – вспыхнула Ира.

Женщина бросила на нее короткий взгляд. Как плетью хлестнула.

– Гневливая ты, Ирина Лангман. А забавно то, что гнев на латыни так и будет – Ira.

Она снова замолчала и уставилась в таинственные глубины, а Антон, похоже, решил разрядить обстановку.

– А что, шар реально хрустальный или мэйд ин чайна? Там подсветка внутри или типа того?

Он протянул руку, намереваясь постучать пальцем по прозрачной поверхности, но замер, остановленный одним коротким словом.

– Нет!

Запрет мимолетно сорвался с губ гадалки, и в воздухе ощутимо разлилась угроза. Это почувствовал даже твердолюбый Антон, судя по тому, что так и не дотронулся до шара. А у Липы от властного голоса, наполненного неожиданной силой, и подавно вся спина покрылась мурашками.

– У тебя душа попроще, – как ни в чем не бывало произнесла гадалка и подняла на Иру взгляд. – Не так переливается противоречиями, но зато упорная. Сильная и целеустремленная. И верная, это очень важно! Держись за это, Ирина Лангман, когда собьешься с пути и гнев станет застилать глаза.

Порывшись в ящике-картотеке, гадалка вынула еще один конверт и протянула Ире:

– Это твой.

Подруга забрала конверт и слегка подтолкнула Антона, призывая освободить стул. Но гадалке и впрямь контакт лицом к лицу не требовался.

– Теперь Олимпиада Афинская...

– Иванова она, – поправила Ира гадалку и скептически хмыкнула.

А Липа невольно поежилась. Холодок скользнул по коже.

«Откуда она знает?»

Фамилию Липа поменяла сразу же после развода родителей – взяла мамину девичью, чтобы категорично обозначить, чью сторону выбрала. Но раньше она и правда была Афинской. Вероятно, отец, получая свидетельство о ее рождении, решил, что с Олимпиадой выйдет весьма остроумно. Одноклассники шутку оценили. Стены школьного туалета запомнили немало пролитых Липой слез. Она бы и имя поменяла, но мама не позволила – сроднилась, срослась с ним. Хотя сама рассказывала, что чуть в обморок не упала, когда вместо запланированной Оли в свидетельстве оказалась Олимпиада. Зато с младшей сестрой подобный фокус не прошел, и ей досталось вполне нормальное имя Анна.

Гадалка сосредоточилась, разглядывая в шаре ведомое одной лишь ей, а Липа так и осталась стоять позади всех с застывшим на лице удивлением.

– Туманно все, – наконец изрекла женщина.

– То есть не видите? – В Ире снова проснулся скептицизм.

– Можно видеть туман, а можно не видеть в тумане, – про-

бормотала гадалка и резко взглянула на Липу: – Заплутала ты, милая. Идешь на ощупь, за кем – не знаешь, куда – не разберешь.

Женщина задумчиво побарабанила ногтями по столу, а потом потянулась к ящику и нехотя выудила третий конверт.

– Попробуй и ты, раз уж пришла.

«Раз уж пришла», – мысленно передразнила ее Липа. – «Да больно надо. Я вообще не собиралась сюда ехать и тем более участвовать в дурацких квестах и ведьмачьих прорицаниях».

Странная женщина нравилась ей все меньше, но конверт Липа все-таки взяла:

– И что дальше?

– Дальше можете приступать к своему квесту, – гадалка махнула рукой в сторону стены, в которой оказалась еще одна дверь, прежде таившаяся в полумраке. – Окажетесь во внутреннем дворе замка, а все инструкции найдете в своих конвертах. Но прежде... – она сделала театральную паузу. – Прежде чем выйти, можете выбрать себе в подарок по одному сувениру с витрины.

– Из этих побрякушек? – Ира презрительно сморщила нос. – Я бижутерию не ношу, спасибо.

Гадалка молча кивнула, принимая ее позицию, и перевела взгляд на Антона.

– Не-не-не! – Он замахал руками перед собой. – Я «Голубую луну» не слушаю. Так что и браслетиков блестящих мне

не надо.

– Что ж, это ваш выбор...

– Подождите, – Липа шагнула к стеклянному шкафу с украшениями. – А я возьму.

Еще когда они вошли, ей в глаза бросилась брошь в виде пчелы, сидящей на цветке, но Липа не стала рассматривать ее подробнее. Все равно не планировала приобретать. Но раз уж можно взять в подарок за счет заведения, где позже их, вероятнее всего, обдерут как липку...

Когда она взяла брошь с бархатной подушечки, гадалка снова усмехнулась:

– Любопытный выбор!

– Почему?..

В этот момент пчела в руках разломилась на две части, и Липа ахнула, испугавшись, что испортила украшение.

– Вот поэтому, – кивнула гадалка. – Это двойная брошь. Можно соединить и носить целиком, а можно разделить и вторую часть отдать важному для тебя человеку.

Липа присмотрелась: на обратной стороне броши были прикреплены две булавки, а в том месте, где пчела соединялась с ажурным цветком, находился хитроумный замочек, сцепляющий две половинки воедино.

– Ух ты, и правда необычно! Так мне можно ее взять?

– Конечно. Ты выбрала ее неслучайно.

Липа благодарно кивнула и первая направилась к двери во дворе. За ее спиной, совершенно не стесняясь гадалки,

посмеивались Антон с Ирой:

– А чего, прикольно! Будет Колян сувенирчик!

– Ага, себе цветочек оставит, а ему пчелку со стразами.

– С намеком, чтоб не тормозил с опылением после свадьбы.

– Я вас вообще-то слышу! – возмутилась Липа, не оборачиваясь.

– Так и задумано, подруга!

Во внутренний двор они вывалились, подкалывая друг друга и перекидываясь шуточками, и на несколько секунд замерли, ослепленные ярким солнцем после сумрака комнаты гадалки. Из-за спины внезапно потянуло холодом, и Липа обернулась.

– Ребят... я не понимаю... – она рвано выдохнула. – Мы что, насквозь прошли?

Перед ними была цельная поверхность серой крепостной стены. Грубо обтесанные камни плотно прилегали друг к другу, не оставляя ни трещин, ни зазоров. И никакого намека на дверь.

Этап I. Павлин

*Даже под самым пафосным хвостом павлина
всегда скрывается обыкновенная куриная жопа.*

Так что меньше пафоса, господа.

Фаина Раневская

Златая листва на древе том

Двор гудел людской суетой, разговорами и отголосками смеха. Посетители комплекса сновали туда-сюда и бросали любопытные взгляды на троицу, самозабвенно ощупываю-

щую замковую стену. Ира похлопывала и постукивала по серым кирпичам, Антон достал связку ключей и ковырялся в швах кладки:

– Да где у них стык-то?

– Дверные петли, похоже, скрытые. – Липа отошла на два шага и скрестила руки на груди. – Это сейчас в тренде, особенно если регулируются в трех направлениях, их еще 3D-петлями называют. Итальянские. Обычно их для «хай-тека» выбирают, но можно и...

– О-о-о, «прилипа» включилась, – закатил глаза Антон, а потом спрятал ключи в карман джинсов и отряхнул ладони. – Ладно, петли тут может и итальянские, но на обратном пути надо не забыть расспросить про двери на ресепшн. Уверен, тут на автоматике все завязано...

– Ну То-ош, и ты туда же! Давайте не будем говорить о наших работах, а то я сейчас тоже про тренды в недвижимости ка-а-ак задвину, мало не покажется. – Ирина сверилась с часами на фитнес-браслете. – Четырнадцать минут прошло со старта квеста, а мы еще даже не начали. Так что шевелитесь.

– Посмотрим, что у нас тут за карты сокровищ, – Антон небрежно распечатал свой конверт. Внутри оказалось семь ярких прямоугольников из плотного пластика. – Да уж, маршрут пунктиром тут не обозначен. Кажется, нас надули...

– Ничего не надули, – Липа крутила в руках свой комплект. – Гадалка не уточняла, какие именно карты нам под-

скажут путь. А это явно карты, только я не пойму, какие? Таро, что ли?

– Похоже, это метафорические, – с умным видом произнесла Ира. – В психологии такие используются. Разные картинки – люди, животные или просто абстракции – вызывают ассоциации, которые и прорабатывают на сессии с психологом. Сейчас это очень модный метод терапии.

– Художнику, который это намалевал, самому требуется психолог, – задумчиво протянула Липа. – А то и сразу лоботомия!

На рубашках карт на фоне мелкой молочно-бежевой мозаики красовались крупные римские цифры, на каждой карте своя – от единицы до семерки. А над ними в центре были изображены странные звери и птицы. Липа вытащила одну наугад, всмотрелась в уродливое подобие собаки и поморщилась – непропорциональное тело, слишком крупное по отношению к голове, в зубах красная кость, а горящий безумной желтизной глаз недобро скошен на зрителя. Она поспешно сунула карту вниз колоды и взялась за «единичку». На ней красногрудый павлин распушил хвост и горделиво всматривался куда-то в правый угол карты.

Картинка на обороте сперва казалась абстрактным смешением цветов и линий. Но затем Липа чуть наклонила голову, солнечный луч отразился от глянцевой поверхности пластика, и хаотичные мазки словно дрогнули – р-р-раз! – и сложились в осмысленное изображение. Мужчина лет пятидесяти,

темные волосы с легкой проседью, свободно расстегнутый серый пиджак. Он был нарисован схематично, но в разлете бровей угадывались недовольство, а в глазах читались укор и разочарование. Чем пристальней Липа вглядывалась, тем детальней становилось изображение, обретало объем, зудело на краю сознания чем-то раздражающе неприятным. А потом Липа провалилась в затягивающую глубину прямоугольника.

Ту встречу с заказчиками Липа запомнила бы на всю жизнь, если бы так тщательно не стирала ее из памяти. Не выкорчевывала бы из мыслей любой намек на тот день.

Степан Петрович, руководитель отдела по дизайну интерьеров в архитектурной студии, куда Липа устроилась еще на последнем курсе института, сам был дизайнером весьма посредственным, но зато обладал деловой хваткой, обаянием и той редкой харизмой, что подталкивала клиентов не скупиться. Обычно он лично проводил встречи, заранее изучив пакет предложений, который готовили дизайнеры его отдела, но в тот вторник все пошло не так.

– Олимпиада, собирайся! Поедешь со мной! – сообщил начальник по телефону.

– Я? К клиентам? – Липа растерялась и бросила взгляд на свои светло-голубые джинсы, вручную расписанные узором под гжель. – Степан Петрович, не уверена, что я уместно одета для бизнес-встречи. Может, лучше Руслан...

– Ну не голая же! – Он надсадно закашлялся в трубку. –

Ты творческая личность, тебе все уместно!

По дороге выяснилось, что он не успел досконально изучить дизайн-проект, поэтому и пригласил с собой Липу, которая готовила эскизы по этому объекту.

– Будешь на подтанцовке, – хмыкнул Степан Петрович, паркуясь перед бизнес-центром, в котором находился офис их клиентов. – На вопросы отвечать, если что-то станет непонятно.

Приемная для посетителей в компании «Лакеса» была обставлена мрачно и уныло. Липа, конечно, видела фотографии, но все же реальность оказалась на диво удручающей. Казалось, даже в воздухе пахнет затхлостью и какой-то безнадежностью.

«Неудивительно, что они хотят сделать ребрендинг офиса», – подумала она, осматриваясь. – *«Тут можно в депрессию впасть от одного только цвета стен! Так и давит на психику...»*

Чопорная секретарша со строгим пучком проводила их в переговорную и подала чай, даже не удосужившись поинтересоваться насчет сахара. Степан Петрович достал рабочий ноутбук и стал готовиться к презентации, Липе же досталась пачка документации, которую нужно было разложить, и папки с образцами колеровок и тканей.

Презентация не задалась с самого начала. Липе было очевидно, что начальник «плавает» в чертежах и функциях дизайнерской программы, да и когда дело дошло до коммерче-

ской визуализации с расстановкой мебели, лучше не стало.

«Да как он раньше-то встречи проводил?!» – внутренне бесилась Липа. – *«Еще немного, и вся моя работа последних трех недель – павлину под хвост!»*

Периодически Степан Петрович путал слова, уплывал мыслями прочь от основной идеи, а иногда и вовсе речь его становилась как будто бы бессвязной, и он начинал сыпать профессиональными терминами, которых клиенты явно не понимали.

«Господи, он что, пьяный?! Вроде бы в машине не было никакого запаха».

Директор «Лакхесы» и его стервозного вида заместительница уже недовольно переглядывались, когда Липа наконец не выдержала.

– Позвольте... – Она на полуслове перебила начальника и решительно подвинула ноутбук ближе к себе. Степан Петрович недовольно кашлянул, но Липа сделала вид, что не поняла намека. Ее пальцы виртуозно замелькали по клавиатуре, и на экране проектора, куда транслировалось изображение с монитора, веером рассыпались красивые визуализации с вариантами эскизов.

– В своих предложениях мы опирались на современные тренды в области интерьерного дизайна, которые ярко продемонстрировала в этом году Миланская выставка «I Saloni», а также позаимствовали остроумные идеи по эргономике офисного пространства с «Dutch Design Week» в голланд-

ском Эйндховене...

Липа до сих помнила недовольный укоризненный взгляд начальника, который она проигнорировала. Он нахмурился и поджал губы – явно с большим трудом сдержался, чтобы не отчитать ретивую сотрудницу прямо на глазах у клиентов. Но ей не было стыдно, наоборот, Липа была невероятно горда собой и презентацией, которую фактически завершила в одиночестве, довольно грубым образом не дав Степану Петровичу более вставить и слова. Когда встреча завершилась, рабочий день был уже формально закончен, поэтому Липа отказалась возвращаться в офис на машине начальника и в одиночестве зашагала в сторону метро.

На следующий день Степан Петрович на работу не пришел, а ближе к обеду стало известно, что его среди ночи увезли в больницу с обширным инсультом. Больше Липа его не видела. Руководство фирмы поступило по принципу «незаменимых людей нет» и назначило новым начальником отдела молодого и амбициозного Руслана. Пришлось привыкать звать бывшего коллегу и конкурента не иначе как Руслан Давлатович.

Липа изо всех сил старалась вычеркнуть из памяти тот злополучный вторник, потому что ей было страшно задумываться, не могла ли она своей выходкой спровоцировать приступ у Степана Петровича. Поговаривали, конечно, что бывший начальник потом уехал поправлять здоровье в Кисловодск, но на душе все равно скребли кошки: вдруг именно

ее самоуправство, то, как она кичилась собственными знаниями и умениями, стало той соломинкой, что переломило хребет верблюду?

– Ли-и-ип, ты зависла, что ли? – Голос Ирины выдернул ее из столь реального воспоминания. Судя по ноткам раздражения, подруга окликала ее не в первый раз.

– А? – Липа перевела на Иру осоловевший взгляд и несколько раз моргнула, приходя в себя. – Ага, давай, – невпопад ответила она и огляделась по сторонам, чтобы вновь обрести себя в настоящем мире.

– Да что там у тебя? – Ирина схватила Липу за руку, разворачивая к себе карту. – Оу, это что, Роберт Дауни – младший? Вот это да! А у меня какой-то натюрморт из мерзких кособоких яблок попался. Смотреть противно!

– Это ж груши, – со знанием дела хмыкнул Антон. – И убери, кстати, мой конверт к себе в сумочку. Не хочу в руках таскать, а рюкзак в машине у Коляна остался.

Липа поковыряла ногтем изображение мужчины на своей карте.

«Ира права, он больше на того актера похож. Ну какой Степан Петрович? И привидится же! Скорее бы уже Ники приехал!»

Липа на ходу просмотрела остальные карточки. Невнятные хаотичные изображения не привлекали внимания и не задерживались в памяти.

«Ладно, потом внимательнее рассмотрю!»

Убрав конверт в поясную сумку, она поспешила догнать ребят, по-прежнему споривших о фруктах и успевших отойти вперед на приличное расстояние. На ходу проверила телефон, но вестей от Николая не было. А так нестерпимо захотелось прижаться щекой к его груди, почувствовать теплоту и уверенность... Вздохнув, она пристроилась рядом с Ириной. Под ногами стелилась старинная брусчатка – округлая, неровная.

«Не старинная, а имитация под старину», – мысленно поправила Липа сама себя.

– Будто на ярмарку попали! – тем временем поражалась Ирина, крутя головой в разные стороны. – Если в десять утра здесь такое столпотворение, то боюсь даже представить, что будет к десяти вечера.

– И это каждый по пять косарей за вход зарядил, прикинь! – Антон присвистнул.

– Может, они тоже бюджетники – квест проходят.

– Да пря-я-ям. Всей толпой, ага...

Липа, предвидя очередной спор, спешно махнула рукой на столб-указатель с деревянной стрелкой, на которой гeraldическим шрифтом значилось «Квест».

– Смотрите! Нам туда.

– О, прикольная тема. Как в трех богатырях: пойдешь направо, попадешь на квест. Пойдешь налево... – Антон красноречиво сделал паузу и подвигал бровями, за что и получил от Иры подзатыльник.

«Они неисправимы».

Просторный двор замка изогнулся, открывая площадь в обрамлении двухэтажных построек. В ее центре возвышалось старое дерево, настоящий патриарх. Его кряжистый ствол оброс капями и мхом, а нижние ветви клонились к земле под гнетом времени. Осень еще не вступила в свои права, а листва на дереве уже не радовала зелеными красками, наоборот, пожухла, пожелтела, местами покрылась коричневыми пятнами.

– В средневековье дуб зеленый, – громко продекламировал Антон и театрально взмахнул рукой в сторону дерева. – Златая цепь...

Ира тут же пихнула его локтем в бок:

– Хорош придуриваться, люди смотрят! Позорище. И вообще, это липа, а не дуб. И, похоже, больная какая-то, облетает в начале августа, того и гляди – загнется.

Антон тут же пустился во все тяжкие, а именно: принялся шутить на «липовую» тему.

«Сколько уже знакомы, а он все об одном. Да не смешно уже ни разу. Раздражает».

Внезапно раздался громкий лязг металла, и даже Антон захлопнул рот и с удивлением стал оглядываться по сторонам.

– Мать честная! Земля родная! – раздался от дерева хриплый крик.

А в следующий миг из-за ствола выскочил странного вида

тип, смахивающий на бездомного бродягу неопределенного возраста, вылезшего из канавы. В его спутанных волосах застряли мусор и листья. Вода струйками стекала с порванной, сбившейся набок рубашки. Возможно, когда-то она даже была белой, но сейчас висела грязно-серыми лохмотьями, одного рукава не было и вовсе. На джинсах зияли дыры, сквозь которые проглядывали разбитые колени. Кожа на руке тоже была покрыта ссадинами и глубокими царапинами, а под заплавающим глазом наливался синяк.

Мужчина ринулся к Липе, что стояла к нему ближе всех. Испуганно охнув, она отскочила. А бродяга, споткнувшись о выпирающий камень брусчатки, повалился на землю и схватил Тоху за кроссовку:

– Я ушел от нее! Ушел! От змеюки драной!

– Молодец, – растерявшийся Антон попытался высвободить ногу. – Рад за тебя.

– Правда? – Лицо мужчины озарила жуткая безумная улыбка. – Тогда можно я не буду муравьем?

– Как пожелаешь, приятель.

– Приятель? Э-э не-е, бес тебе приятель! Выход где?!

– Так за поворотом, – Антон махнул рукой в нужном направлении. – Вон там!

Сумасшедший ретиво подскочил и бросился бежать, но у него явно было не все в порядке с координацией, и он налетел на группу туристов, щелкавших друг друга на фоне крепостной стены. Раздались недовольные возгласы:

– Осторожнее!

– Смотри, куда прешь, дебил!

Мужчина кое-как выровнялся:

– Чтоб вас, бесы окаянные!

Он, прихрамывая, убежал. А туристы продолжали возмущаться:

– Фе-е, и тут бомжи!

– Куда только охрана смотрит?

Антон развернулся к Ирине и Липе и вдруг продекламировал:

– Там леший бродит, русалка на ветвях сидит.

– Ты нормальный вообще? – закатила глаза Ира.

– Не, ну а что? Этот вон два в одном: и с ветками в голове, и мокрый.

Кажется, жизнь снова вернулась на круги своя, ведь «несладкая» парочка вновь начала препираться.

С каждым шагом толпа гостей «Колеса Фортуны» редела, гомон и смех оставались позади, уступая жужжанию пчел, хлопанию дверей, лязгу железа и скрипам несмазанных петель.

– Мы точно правильно идем? – озвучила Ира общую мысль и поморщилась: ветер донес неприятный запах отхожего места. – Здесь как будто хозяйственная часть.

Она еще раз просмотрела свои карты, но лишь сильнее нахмурилась:

– Мне пока вообще ничего непонятно. Гадалка же сказа-

ла, что карты нам помогут, а тут реально ерунда какая-то. У меня гнилые фрукты, у тебя мужичок, а у Тоши вообще набор пересекающихся линий, словно ветки московского метро.

– Не, это скорее сигнальные дорожки на «мамке», – Антон усмехнулся и уточнил: – На материнской плате.

– Да неважно, Тош. Думаю, дело в деньгах. Как девица та сказала – пройдем квест, и все будет бесплатно?! Ну коне-е-ечно! – Ира окинула всех возмущенным взглядом. – Никто ничего бесплатно в этой жизни не делает! Нам специально выдали бредятину! Правила толком не объяснили. Даже в «Форт Боярде» задания четко озвучивали. А потом три часа истекут, мы вернемся ни с чем, и на выходе нам счет до небес предъявят. Сто процентов!

– Может, и вправду лучше сразу вернуться и сказать, что передумали? – задумчиво протянула Липа.

– И что, вот так сразу сдадитесь? Девчонки, они и есть девчонки. Давайте хоть первое задание глянем!

Антон демонстративно развернулся и бодро зашагал в сторону длинной постройке, на крыше которой вместо флюгера развевалось яркое павлинье перо. В мерный гул обыкновенных бытовых звуков вклинился еще один – протяжное лошадиное ржание.

– Там конюшня, что ли? – Антон присвистнул и ускорил шаг. – А я-то думаю, чего тут пахнет, как у моей прабабки в деревне.

Потянув на себя створки, друзья оказались в длинном помещении. По обе стороны от убегающего вперед прохода пространство было разделено на небольшие секции. В некоторых из них за решетками виднелись флегматичные лошадиные морды. В ближайшем к двери загоне возмущенно клокотал иссиня-зеленый павлин, сноровисто удирая от рук лохматого рыжеволосого парня, на котором мешком сидела старинная рубаха-косоворотка, подпоясанная плетеным ремешком. Увидев посетителей, паренек бросил погоню за птицей, расплылся в улыбке и неожиданно отвесил им поясной поклон.

– Здоровы будьте, гости дорогие! – гаркнул конюх, и Липа от неожиданности шарахнулась, впечатавшись в стену. Павлин тоже подскочил и припустил к дальней стене загончика, по пути угодив лапой в миску с водой, и скрылся в будке. – Полюбопытствовать на лошадушек и птичек заморских зашли али квест пройти алкаете?

– И тебе не хворать, любезный, – Антоха вошел в образ, приосанился. – Квест проходим, ага, дабы звонкую монету сберечь на богоугодные дела. Алкаем, не то слово. Аки алконавты, – он не выдержал и все-таки захохотал, согнувшись пополам и хлопая ладонью по колену.

Ира за его спиной страдальчески закатила глаза и прошептала:

– Боже, за что мне все это?

Отсмеявшись, Антон вытер выступившие слезы и продол-

жил свой театр одного актера:

– Короче давай, расскажи, добрый молодец, что у тебя за задание припасено для уставших путников. Авось не оплошаем!

Конюх довольно ухмыльнулся и проговорил уже нормальным тоном:

– Пойдем, ребят, я вам по-быстрому экскурсию проведу, а потом и в квест-комнату отправлю.

И он поманил их за собой, вперед по проходу.

– А сразу по-человечески нельзя было? – пробурчала Ира.

– Да ладно тебе, – Липа, наоборот, улыбалась, хоть и потирала ноющее плечо. – Прикольно же, человек с душой к работе подходит! Ты главное слушай внимательно, обычно в напутственной речи ведущего содержатся подсказки.

Тем временем вихрастый провожатый на ходу рассказал им про устройство конюшни, продемонстрировал амуничник, на стенах которого были развешаны седла и сбруи.

– А покататься можно? – тут же влез Антон.

– Почему ж нельзя – можно! Приходите, как квест закончите. У нас и манеж учебный имеется.

– За дополнительную плату, разумеется, – буркнула Ира, но конюх ее не услышал.

– А прямо сейчас можете нашего Геркулеса угостить! – Парень как раз притормозил у одного из денников, откуда заинтересованно выглядывал огромный угольно-черный жеребец. Его шерсть блестела и лоснилась, а умные карие глаза

смотрели с хитрым прищуром, словно выбирали, над кем бы подшутить первым.

– Мальчик у нас высокий, так что девушки могут вот сюда встать, – конюх указал на стремянку-скамейку на полу у стойла, а затем развернулся и протянул Ирине яблоко: – Держите!

– Да что ж вы все ко мне с этими яблоками... – прошипела она и отвернулась, скрестив руки на груди.

– Давайте мне, – пришла на помощь Липа. Рядом с ностальгией вздохнул Антон и тоже потянулся к Геркулесу.

– Можно и мне тебя погладить, приятель?

Конь был явно не против и чуть повернул морду, подставляя шею.

– Люблю лошадей! В деревне их немного было, но все равно... как в детство окунулся... – Антон обернулся к своей девушке, продолжая почёсывать коня за ухом. – А что у тебя за проблема с яблоками, зай? Ты и домой их никогда не покупаешь...

Ира скривилась.

– Никакой проблемы. Просто был один случай... давно. Не хочу вспоминать. Так чего там насчет квест-комнаты вы говорили? – перевела она тему, обращаясь к конюху.

– Да мы как раз и пришли, вот! – И он указал на один из денников, откатная дверь в котором была сдвинута в сторону. Внутри оказалось темно, но света из коридора хватало, чтобы понять, что помещение в несколько раз больше обыч-

ного стойла. – Заходите!

Антон отряхнул руки и вошел первым.

– Так, посмотрим, что тут у нас...

Липа шагнула следом, осматриваясь по сторонам. В дальнем углу кучей были свалены какие-то вещи, но в потемках подробностей было не разглядеть. Ирины каблуки цокали сзади по дощатому настилу, как лошадиные подковы, несмотря на солому, которой был усыпан пол.

Поскрипывая, дверь покатила обратно, а вместе с ней стала сужаться полоска света, лившегося из-за спины. Затем послышался глухой стук, а следом и лязг защелки. Липа нервно передернула плечами. Темноту она недолюбливала, особенно такую плотную, беспросветную и дурно пахнущую.

– Эй, а свет где включается? – проорал Антон конюху.

«Хороший вопрос!»

– Удачи на испытании, – донеслось с той стороны.

Справа проныла Ира:

– Вот же козел. Меня сейчас стошнит. – Судя по гнусавому голосу, подруга зажала нос пальцами. – Не квест, а дерьмо. Организация отвратная, условия тоже. Зубы нам только заговаривал своими конями да яблоками. Полюбому время тянул, чтоб наши три часа быстрее истекли. А теперь что, мы во тьме крошечной должны ключ отыскать?

«Только не это! Почему никто не предупредил!»

– А мне откуда знать, – огрызнулся Антон.

Затем с его стороны раздались шлепки и похлопывания.

Липа вздрогнула и обхватила себя руками.

– Надеюсь, ты не Липу там лапаешь под покровом темноты?

– Я здесь, Ир, с другой стороны, – хрипловато отозвалась до сих пор молчавшая Липа. – Может, и правда выключатель где-то на стене имеется, пусть ищет.

«Хоть бы был, хоть бы был...»

Она так и стояла, не двигаясь. Глаза по-прежнему отказывались воспринимать даже очертания предметов.

«Скотофобия³ на конюшне. Какая ироничная игра слов!»
– мысленно съязвила Липа, чувствуя, как мерзко глядят кожу прохладные щупальца тьмы.

Вновь передернув плечами, она сделала глубокий вдох. Рядом вспыхнул одинокий луч света и ударил в серую кладку стены.

«Точно, телефон же есть! Ирка – молодец!»

Не успела Липа схватиться за сумку, как справа раздался вскрик подруги, заставив невольно вздрогнуть.

– Зай, ты чего? Я сейчас... – Что-то вдруг гулко брякнуло.

Когда следом взвыл Антон, перемежая стоны с отборными матерными словами, Липа отшатнулась в сторону и испуганно прикрыла голову руками.

³ Скотофобия, или никтофобия – боязнь темноты, ночи.

Напою коня на закате дня

– Эй! Открой! Тут человеку плохо! – крикнула Ирина в наглухо запертую дверь и, не дождавшись ответа, стукнула по створке: – Конюх недоделанный! Тош, ну ты как?

Последний вопрос она задала, развернувшись к парню.

– Отпускает вроде, – просипел он. Антон стоял, согнувшись пополам и опираясь ладонью о стену. – Господи, я де-тей-то после такого смогу завести?

Ирина тут же уперла руки в бока:

– Да неужели кто-то у нас созрел до создания полноценной ячейки общества?

– Ой, вот не начинай, а...

Предвидя очередную ссору друзей, Липа закатила глаза:

«И охота Ире за него замуж? Столько лет тянул, и еще протянет. Такие, наверное, предложение девушке делают только тогда, когда она уже упаковала чемоданы и обувается».

Ира с Антоном действительно ввязались в спор. Они говорили друг другу едкие, язвительные фразы, однако вели себя совершенно противоположным образом: он наконец распрямылся и теперь заботливо поддерживал Ирину, пока та пыталась отмыть туфлю от налипшего навоза под тонкой струйкой мутной воды.

Старая, изъеденная ржавчиной труба торчала прямо из

стены на том неудобном уровне, на котором у приличных людей находится все неприличное. Антон, ринувшись в потемках к Ире, прочувствовал на себе все прелести столкновения.

Тогда, несколько минут назад, Липа испугалась воцарившейся вакханалии, отскочила и, похоже, удачно наступила на скрытый механизм. В следующий миг под ногой щелкнула половица, и что-то заскрежетало, словно где-то под полом пришли в движение не смазанные шестеренки. Потом раздался мерный гул невидимого трансформатора, и под потолком вспыхнула лампочка, одиноко болтающаяся на черном проводе.

– О, да у нас тут настоящий «лофт», – с облегчением хмыкнула Липа, поняв, что все живы и почти здоровы.

Когда Антон со скрипом повернул железный вентиль в виде бантика, труба загудела, затряслась и стала издавать резкие булькающие звуки, выплевывая попеременно то застоявшуюся воду, то воздух. Ирина держалась за плечо своего парня и неприязненно морщилась, глядя на то, как струйка рыжеватой воды бесполезно стекает по изгвазданной шпильке.

– Пусть только попробуют содрать с нас пять двести! Я им счет за туфли выставлю! Тут же сплошная грязь и дерьмо, и это даже не в переносном смысле! Как можно вообще! Я когда наступила на это... – Ее передернуло. – Уроды, блин! Зла не хватает на того, кто такое придумал!

– Так на ресепшн вроде и говорили, что все будет ультра реалистично, – саркастически заметила Липа.

– Ультражутко и ультраантисанитарно! Уверена, потому Рону и приходится клиентов на трассе вылавливать.

Липа хмыкнула. Квест-комната и в самом деле смотрелась неприглядно – как будто по ней ураган прошел. Пол был засыпан соломой, разномастными перьями и клочками шерсти, а в одном из углов возвышалась копна сена. Напротив – россыпь конского навоза, не самое приятное соседство в замкнутом пространстве. Еще один угол был занят сваленной на пол в беспорядке лошадиной амуницией.

– Чего дальше-то будем делать?

– Валить отсюда! Проходим испытание и идем разбираться с администрацией! – рявкнула Ирина. – Давайте, надо ключ скорее найти. Разделимся, каждый возьмет себе по стене в этом бардаке и обследует ее сверху до низу.

Все занялись делом. Простукивали обувью дощатый пол, осматривали потолочные балки и все подозрительные закутки и ниши. Впрочем, стену, возле которой был свален навоз, дружно предпочли проигнорировать.

Липа взяла в руки вилы, что нашлись в дальнем углу, и вяло потыкала ими в необъятную кучу сена.

– А я писсуар нашел! – радостно воскликнул Антон. Он снял с крюков непонятную пластиковую емкость, по форме действительно напоминающую упомянутый фаянс. – Никому не приспичило?

– Ну Тош!

– Да ладно тебе, зай. Шутка. На самом деле это конская поилка. И на ней вот, смотрите! – Он повернул ее другим боком: на белой поверхности стояла отметка: «5л». – Специально намалевали. Значит, это подсказка! Ну что, дамы, продолжим водные процедуры?

Оживившись, друзья быстро наполнили емкость и повесили обратно на крюки, но ничего не произошло.

– И? – Антон поскреб в затылке. – Может, ее куда в другое место поставить надо?

– Или перелить, – предположила Ира. – Я возле стены с тем барахлом видела трехлитровую банку, тоже испачканную краской.

Отыскав банку, Антон и ее наполнил водой. Но что делать дальше – так и оставалось загадкой.

– Ну, здесь есть еще метла и вилы... – протянула Липа.

– Может, нам тут еще и прибраться надо? – возмущение в голосе Ирины граничило с раздражением. – А лопаты нет? Навоз, может, убрать в этих долбанных авгиевых конюшнях?!

– Нет, лопаты не видела.

– Ну слава тебе господи, и на том спасибо!

Антон подошел к Ирине, приобнял за талию и звонко чмокнул в щеку.

– Зай, ты у меня такая умная. Ведь и правда, порядок навести надо. Не зря же нам этот ряженный экскурсию прово-

дил. Показывал, как амуниция по стенам развешана.

Липа окинула взглядом сваленные в беспорядке упряжи, сбруи, седла, а на стене над ними ряд крючков.

«Похоже, Антон прав».

Вздохнув, она подошла к груде, подобрала юбку и, присев на корточки, начала разбирать свалку, постепенно освобождая место на полу. Антон принимал предметы и развешивал на стене, а рядом с безгловым выражением лица лениво копошилась Ира. Когда из-под кожаных ремней откопалось очередное седло, она уселась на него и заявила:

– С меня хватит! Нашли тут батраков бесплатных! Где ваша гордость вообще? Мы сюда не в навозе копать приехали!

– Зай...

– Да к черту! Заплачу я пять двести, пусть подавятся!..

После гневной тирады она достала телефон и начала позировать для селфи: картинно откинулась и сексуально прикусила нижнюю губу.

– Ириш, держи, – Антон протянул ей павлинье перо. – Дашь экзотику в кадр. О-па! А что там торчит под креплением подпруги? – внезапно поинтересовался он. – Похоже на клочок бумаги.

– Где? – Ира завертелась во все стороны.

– Ну вот из-под того ремешка с замочком!

– Так и говори, Чесноков: ремень! А то подпруга какая-то... И убери уже от меня эту гадость. – Кивнув на перо,

она брезгливо поморщилась. – Оно же грязное!

Ворча, Ира вытащила сложенный в несколько раз листок бумаги и прочитала вслух:

Как четыре получить,
Если пять и три сложить?

– Еще одна подсказка! – воодушевился Антон.

– Ерунда какая-то, а не подсказка. Что это значит вообще?

– Подождите, ребят... – Липа встала и, отряхивая руки, подошла ближе. – Была какая-то загадка на логику... Старая, мы еще в школе решали, типа волка, козы и капусты... Как же там... – Она пощелкала пальцами, вспоминая. – А, точно! Нужно отмерить ровно четыре литра, используя только трех- и пятилитровые емкости.

– Детский сад какой-то! – Ирина закатила глаза. – И как это сделать?

– Надо... – начала было Липа, но Антон перебил ее.

– Сейчас все решу, зай, я у мамы программист или где?

Парень уверенно схватился за конскую поилку и сперва вылил всю воду в слив.

– Ну давай, покажи нам мастер-класс, Гудини, – Ира скрестила руки на груди.

– Твой скептицизм можно разливать по банкам вместо воды, – шепнула Липа, встав рядом с подругой. – Совсем в него не веришь, да?

Антон суетился, переливая из одной емкости в другую и обратно, отмеряя то половину, то две половины, то вовсе полностью опорожняя емкости.

«Да неправильно же!»

Ответ так и рвался с языка. Но рядом стояла Ира, которая хоть и презрительно хмыкала, но все равно с затаенным любопытством смотрела на своего парня. Он же проявлял недюжинное упорство, стремясь не ударить в грязь лицом.

Но часики-то тикали. А значит, с каждой потраченной минутой таяли шансы бюджетного абонента. Липа бросила беглый взгляд на телефон и нахмурилась.

«Странно. Казалось, что прошло больше времени. Ну ладно, так даже лучше – есть небольшой запас. Но если этот выпендрожник и псевдогений математики не разберется с водой в ближайшие...»

– Готово! – радостно воскликнул Антон.

Он повесил поилку на место, и тут же раздался щелчок, невидимый механизм за стеной пришел в действие. Следом что-то клацнуло, и из-под поилки вывалился необычный ключ сине-перламутрового цвета с металлическим оперением на конце.

– Девчо-о-онки! – пропел Антон, демонстрируя поднятую с пола блестящую находку. – Кто молодец? Я молодец! – Он приобнял Ирину: – Прекрасная гордая дама, не желающая разгребать навоз лопатой, с тебя поцелуй.

Липа выдохнула, понимая, что поступила правильно, не

став влезать со своими дельными советами. Зато подруга теперь довольно улыбается, а Антон и вовсе сияет, как начищенная медаль.

– Тош, ну замри ты! – попросила его Ирина, делая селфи. – Ключ повыше, чтобы в кадр целиком вошел. Ага, есть. Лип, а сделай нам панорамную фотографию, чтоб мы посреди всего этого бедла...

Остаток фразы потонул в таком оглушительном грохоте, что показалось, будто стены комнаты содрогнулись. Липа вскрикнула, отшатнулась и запнулась об седло, едва не растянувшись на полу. В наступившей следом тишине раздался отчетливый «бульк» – телефон Ирины выпал из руки прямо в злополучную поилку. За стеной протяжно заржали лошади. А потом квест-комната наполнилась такими матерными руладами, каких, вероятно, никогда не выдавали настоящие конюхи ушедшей эпохи.

И вновь раздался грохот, заглушая вопли Ирины и ругань Антона. Будто неведомый великан со всей мочи ударил колотушкой в огромный гонг.

– Да что, мать вашу, за?!.. – выкрикнул Антон, прижимая к себе Иру и накрывая рукой ее голову. А Липа в панике вжалась спиной в дверь.

Третий раскат жуткого грохота прокатился в пространстве, отозвался протяжным гулом. А затем все наконец стихло. Несколько долгих минут друзья стояли, прислушиваясь, а потом, не сговариваясь, одновременно заговорили. Липа

принялась молотить в дверь и требовать объяснений с конюха, но того и след простыл. Антон нервно чертыхался, пытаясь попасть добытым ключом в замочную скважину, хотя невооруженным взглядом было видно, что бородка ключа гораздо больше, чем отверстие в замке.

– А у меня там фотографии, документы, – всхлипывала Ирина над мокрым телефоном, безуспешно пытаясь его включить. – Чесноков! Сделай же что-нибудь!!!

– Сказал же, чехол сними для начала.

– Да сняла я! И почему смартфоны не разбираются на запчасти как раньше?! – Ира гипнотизировала утопленный аппарат, лежащий на седле. – Клиентская база... Да там вся моя жизнь... Долбанная поилка! Дурацкий квест! В суд на них подам!

– Черт, ключ не подходит! – Антон громыхнул кулаком по створке. – Зай, да не реви ты. В сервис отнесем. Или в крайнем случае можно в спирте утопить.

– Ты совсем, что ли? – взвилась Ирина. Казалось, еще немного, и она запустит безвременно почившим телефоном в своего парня. – У меня трагедия века, а тебе лишь бы выпить?!

– Спирт вытесняет воду и испаряется быстрее. Или еще вариант – телефон в миску с рисом закопать.

– Засунь эти бабкины рецепты знаешь куда!

– Так, стоп! – рявкнула Липа, которой до смерти надоели их пререкания. – Никого вообще ничего больше не смущает?

А? Куда конюх делся, почему он нам дверь не открывает? Почему ключ не подходит? Что за грохот был?

– Это небеса разверзлись и шарахнули по конюху молнией за то, что организатор квестов из него фигбóвый.

– Ну Анто-о-он.

– А я серьезно. Где этого придурка носит? Эй! – Он зло пнул по двери.

В ответ раздалось лишь отдалённое конское ржание.

За неимением других вариантов Антон и Липа принялись дальше обследовать квест-комнату, предположив, что где-то здесь скрыт другой, правильный ключ. Ирина больше не делала никаких попыток им помочь. Она так и сидела на седле, морщась от запаха, поправляя то волосы, то одежду и безудстанно проклиная администрацию «Колеса Фортуны».

Когда Антон схватил вилы и со злостью вонзил их в грудку сена, внезапно раздался лязг. Железные зубья наткнулись на что-то металлическое.

– О! Чего-то нашел! – обрадовался Тоха. Он присел на корточки и стал руками шарить в соломе. Из-под сена проявился квадратный люк с блестящей металлической птичьей лапой вместо ручки.

Антон с опаской вложил свою ладонь в скрюченные железные пальцы словно для рукопожатия и дернул, но крышка не открылась.

– А что если ключом? – Липа ткнула пальцем в неприметную замочную скважину.

– Точно!

На этот раз паз и гребень сошлись идеально. Замок щелкнул, и теперь крышка с легким скрипом откинулась, открыв узкий темный лаз. Вниз уходила деревянная лестница.

Липа заглянула в проход:

– Опять в темноте бродить? Я на такое не подписывалась!

– Я вообще-то тоже! – огрызнулась из угла Ира. Она по-прежнему пыталась реанимировать свой телефон – пробовала разные варианты экстренной загрузки, но, судя по всему, электроника окончательно умерла.

Антон вздохнул.

– Ладно, пойду принесу себя в жертву местным паукам!

Он поставил ноги на первую ступеньку деревянной лестницы, зажал в зубах телефон с включенным фонариком и осторожно двинулся вниз. Спуск длился недолго: через пару метров Антон спрыгнул на пол, и его сразу же озарил тусклый теплый свет вспыхнувшей лампочки.

– Девчонки, все нормально, спускайтесь, – крикнул он, задрал голову. – Тут не страшно совсем.

– Ты уверен, что нам надо в этот погреб? – сварливо отозвалась Ирина.

– Ну а какие еще варианты, зай? Квест-комнату мы всю обшарили. Ряженный конюх или оглох, или сдох. Ты хочешь еще дольше тут просидеть и окончательно провонять колоритным ароматизатором?

Пока ребята спорили, Липа без лишних слов подхватила

поудобнее подол юбки и присоединилась к Антону. Внизу действительно не было ничего жуткого. Узкий тоннель уходил вперед, на стенах висели вполне современные светильники. Ни мрачной сырости, ни затхлого запаха, ни паутины, свисающей с потолка. Было видно, что место не заброшено, а даже наоборот – по полу вдаль задорно убегали яркие полоски светодиодных лент.

– Мы как в самолете, – хмыкнула Липа.

– А, по-моему, похоже на рисунок на карте твоей, да, Тош? Только фон там был желтый, как песочек, а тут все серое.

Ира наконец спустилась и теперь тоже с интересом осматривалась.

– Лучше не напоминай, – Антон передернул плечами. – Честно говоря, та картинка напомнила не самый приятный эпизод из жизни.

– О-о-о, а я его знаю?

– Не, я не говорил, – всегда разбитной Чесноков на этот раз даже, кажется, смутился. – Да там по-идиотски все вышло... Нечего особо и рассказывать.

– Давай, колись, любимый! – Ира игриво подхватила парня под локоть. – Не переживай, мое мнение о тебе ничего не изменит. Я и так знаю, какой ты феерический долбозавр!

– Фух, успокоила! – Антон криво ухмыльнулся. – В общем, это было на последнем курсе. Нам с одним одногруппником нравилась Маринка Свинцова. Она такая класс-

ная была... С большими... э-э-э... – Он бросил быстрый взгляд на свою благоверную. – С большими требованиями к парням.

Ира с Липой многозначительно переглянулись и одновременно усмехнулись.

– Мы пошли как-то всей компанией в пляжный волейбол играть. Ну и я выпендривался жутко. Рассказывал, сколько языков программирования знаю, про всякие сокетсы да чипсетсы. Сигнальные дорожки материнки даже ей на песке рисовал, чтобы впечатлить.

– Ну а она? Упала к твоим ногам?

– Ага, упала и давай смеяться!

– Я серьезно, Тош!

– Да и я. Мяч у нас отлетел в речку, прилично так от берега. Она говорит, сплавай за ним. Ну а ты ж знаешь, что я и плавать не умею, и воды большой побаиваюсь...

– Серьезно? И из-за этого ты расстраиваешься до сих пор? – Ира захихикала. – Тош, да дура она, эта Свинцова, что тебя профукала. А если подумать, то и не похожа совсем твоя картинка была ни на песок, ни на плату! Дай-ка мне еще раз глянуть?

– Сама возьми, – буркнул Антон. – Они ж у тебя в сумке лежат.

Ира немного притормозила, на ходу стала копаться в конверте, который гадалка выдала Антону, и извлекла карточку с павлином и цифрой один. Некоторое время она рассмат-

ривала ее молча.

– То-о-ош... Я что-то не поняла... У тебя же на «единичке» были эти дорожки светящиеся?

– Ага.

– Так вот их нет больше! Смотри! – Она догнала его и ткнула в бок. – Тут теперь ключ нарисован...

Изображение на пластиковом прямоугольнике действительно изменилось. Теперь вместо абстрактных светящихся полосок в центре красовался старинный ключ с витиеватыми изгибами. Темный, покрытый патиной времени металл был инкрустирован мелкими кристаллами, которые таинственно поблескивали в свете лампочки.

– Ого! Дорого-богато! – восхитилась Липа. – Кажется, Антон получил свой ключ за первое испытание. Интересно, а у меня тоже такой появился? – Она нырнула в свой конверт и не сдержала восхищенного вздоха. – О-о-о...

Ее ключ тоже был в сверкающих вензелях и завитушках. Пока девушки охали и любовались, Антон чуть ли не обнюхал свою карточку.

– А что, никого кроме меня не смущает, что изображение в принципе поменялось?! – Он раздраженно поднес карточку к лампе и внимательно рассматривал ее на просвет. – Ничего не понимаю... Мы как будто в будущее попали со всякими крутыми технологиями! Сначала дверь та, теперь вот кусок пластика с наворотами...

– Да ладно, Тош, ну, может, там чип какой или типа то-

го... – Ира небрежно помахала рукой в воздухе. – Меня больше другое волнует: почему у тебя ключ такой шикарный, и у Липы тоже, а у меня уродский огрызок?!

Она продемонстрировала свою «единичку». Ей досталось изображение старой ржавой железки. Да, это был определенно ключ, но он ни в какое сравнение не шел с предыдущими двумя красавцами.

– И правда. Убогий какой-то... – Антон с сочувствием погладил свою девушку по плечу. – Похоже, загнула в твоей карточке эта их супертехнология... Но я все равно не понимаю, как это работает?

– Ребят...

– Если там внутри какие-то схемы, то почему пластик такой тонкий и практически невесомый. Я не слышал, чтобы...

– Ребят! – Липа обхватила себя руками. Хоть в тоннеле и не было темно, стены все равно словно давили, не давали вздохнуть полной грудью. – Может, пойдем уже? Выйдем наружу и там обсудим все, а? На «двойке» была, кажется, черепашка.

– Ниндзя? – тут же подхватил Антон.

– Нет, Наташка! – огрызнулась Ирина. – Та, которая морская. Вы как хотите, конечно, но я дальше пас! Пойду с администрацией ругаться. Пусть компенсируют мне ущерб после птичьей конюшни!

Некоторое время они шагали молча, каждый погруженный в собственные мысли. Затем тоннель резко изогнулся, и за

поворотом ребята остановились перед массивной дверью. В центре к доскам был приколочен гигантский – не меньше метра – черепаший панцирь.

«Искусственный, я надеюсь».

А ниже криво-косо нацарапано: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

«Юмор у них, конечно, специфический...»

Липа потянула на себя ручку. В лицо ударил запах сырости.

– Открыто, но это явно не выход на улицу. – Она поморщилась. – Без перерыва – и сразу на следующий этап?

– Похоже на то. Ну что, идем? Раньше сядем, раньше выйдем! – Антон шутливо раскланялся. – Дамы вперед.

Помещение, в которое они попали, было определенно выше и просторней квест-комнаты в конюшне. Окна снова отсутствовали, а свет падал откуда-то сбоку, словно лампы были специально скрыты.

– Это же не то, что я думаю, да? – Липа неприязненно осматривалась.

Вглубь помещения уходили два ряда каменных параллелепипедов. Каждый размером примерно с... гроб. Между ними в центре на небольшом постаменте возвышалась каменная фигура. С первого взгляда казалось, что это большая мраморная черепаха, как на рубашке карты с номером два. Но если присмотреться внимательнее... Хищная змеиная пасть оскалилась в немой ярости, демонстрируя часто-

кол зубов, тонких, словно иглы. Мощные передние лапы перебиты толстыми канатами мышц и удлинены, будто существо привстало. На спине огромный панцирь, испещренный мраморными прожилками, и короткий массивный хвост, покрытый резьбой-чешуей.

– Мать честная! Если тебе кажется, что это склеп... – Антон присвистнул, вертя головой, – то тебе не кажется. А они серьезно подошли к вопросу, я смотрю. Только вместо горгульи, как полагается, какая-то уродливая Годзилла!

– Надеюсь, в гробах муляжи? – Ира демонстративно усмехнулась, но Липа видела, как она нервно сжала руку Антона. – Настоящих мертвяков они ведь не имеют права тут держать. Правда же?

Ее последний вопрос прозвучал неожиданно громко и визгливо. Звук разнесся по крипте, отразился от каменных стен и зловещим шорохом затих вдали. Внезапно от черепахи в ответ повеяло стылým холодом. Липа в ужасе уставилась на монумент, чувствуя, как по спине разбегаются мурашки. А затем в ближайшем гробу что-то гроыхнуло. Липа с испуга вжалась в Ирину, та навалилась на Антона. Крышка саркофага вздрогнула, будто снизу кто-то силился ее поднять. В следующий миг раздался скрежет невидимых когтей, и замогильный голос взвыл:

– Откройте, твари проклятые! Выпустите! Убью!

Статистика:

Липа 1/7

АНТОН 1/7

Ирина 1/7

Этап II. Черепаха

Лучше идти к цели со скоростью черепахи, чем со скоростью света придумывать оправдания, почему ты стоишь на месте.

Бодо Шефер

Дети подземелья

Троица медленно попятилась. Липа, ощутив лопатками гладкую поверхность двери, уперлась ногами в пол и толкнула, но створка не поддавалась. Антон тоже навалился всем

телом, но и это не помогло.

– Давайте втроем. Зай?..

Но Ирина будто не слышала. Она жалась к стене, не в силах отвести взгляда от ужасающего саркофага, и даже не заметила, что угодила волосами в паутину.

Неведомое в гробу ругнулось еще раз россыпью изощренных проклятий, стукнуло в крышку и затихло.

– Ма-а-ать... – протянул шепотом Антон. – Я чуть кирпичей не наложил.

– М-может, это актер? – едва слышно предположила Липа. – Бывают же квесты с маньяками, которые с бензопилой за людьми бегают или шокерами бьют.

– Даже знать не хочу! Валим отсюда, пока оно затихло. Кажется, вон там виднеется второй выход.

Липа проследила взглядом в направлении, куда он указывал, и увидела затемненную нишу в противоположной стене.

В напряженном молчании они двинулись вдоль ряда саркофагов. Ирина буквально висела на Антоне, едва переставляя ватные ноги. Но при этом она все же умудрялась не цокать шпильками. Казалось, что от малейшего звука с любого из гробов может слететь крышка и...

Что «и» – Липа не знала и выяснять не собиралась.

Позади раздался неясный шорох, заставляя кожу покрыться холодными мурашками. Нервно сглотнув, Липа притормозила и медленно обернулась. Тусклое освещение падало бликами на каменный панцирь черепахи и отполиро-

ванные крышки саркофагов. В крипте снова царило стылое безмолвие, нарушаемое лишь легкой поступью шагов Ирины и Антона. Однако изморозь, холодившая кожу, не унималась, напряжение разносилось по венам, сердце отстукивало учащенный ритм.

Кое-как сбросив навалившееся оцепенение, она развернулась, собираясь догнать друзей, но вдруг на периферии зрения уловила движение у стены за одним из гробов. Оглянулась и вновь застыла, охваченная ледяным ужасом.

Человек. Черная ткань подола длинного балахона, надетого на незнакомце, дрогнула, словно гонимая сквозняком, и пошла волной. Скользя взглядом выше, Липа различила два светлых шнура, свисающих с пояса. Лицо неизвестного утопало в чернильной тьме под капюшоном монашеской рясы. Рваный вдох сорвался с губ Липы, и в тот же миг черный балахон опал на пол, будто был надет на воздух, который внезапно развеялся в пространстве.

Внутри Липы словно разжалась туго скрученная пружина, заставив ринуться вперед со всех ног, обгоняя остальных. Влетев в нишу, она врезалась в глухую стену, зато влево и вправо тянулись коридоры и пропадали в беспросветном мраке. Не задумываясь, она наугад забежала в правое ответвление. Сердце так грохотало в груди, что, казалось, заглушало топот.

«Скорее бы выход, скорее бы выход...»

Темнота давила, душила, цеплялась за юбку корявыми хо-

лодными пальцами.

Через несколько метров коридор вильнул в сторону, а Липа будто на невидимую стену наткнулась, едва не упав. Волна страха прокатилась по всему телу, подступила к горлу удушливым комом.

Во мрачном коридоре кто-то был.

Тень... Едва уловимое движение воздуха...

Заполошное биение сердца стало невыносимо громким. В ушах стучало.

Темный силуэт колыхнулся и пошел на Липу. Она испуганно попятилась. На задворках сознания трепыхалось понимание, что Антона с Иррой позади нет.

Потеряв ориентиры, Липа уперлась спиной в стену, ощущая ее шершавую прохладу через ткань блузки.

– Эй. – Силуэт из мрака неумолимо надвигался.

– М-мамочки, – обмирая, прошелестела Липа и зажмурилась.

– Держись, моя девочка, – вдруг окутал ее до боли родной голос. Мягко, ласково, словно лучи света пронзили сомкнувшуюся тьму. – Ты сильная, я знаю, ты справишься...

– Мама... – едва слышно позвала Липа и интуитивно протянула вперед руку. Ладонь ощутила ответное тепло, разгоняющее страхи, наполняющее смутной уверенностью. Собственный голос будто окреп, обрел силу, и она воскликнула: – Mamochka!

– Вообще-то, Виктор.

Липа распахнула глаза. Вокруг все так же царил мрак. Но перед ней действительно стоял мужчина. В темноте черты его лица теряли четкость. Но он был настоящим, живым, теплым. Липа с удивлением обнаружила, что сжимает его ладонь двумя руками.

– Ой, – смутилась она, но не отпустила. Казалось, стоит ей это сделать, как стылая крипта затянет ее, поглотит. И всё. Тлен.

– Тоже квест проходишь? – спросил мужчина.

«Тоже?.. Значит, и он...»

Липа облегченно выдохнула.

– Да, я тут... мы... застряли. – Липа постепенно успокаивалась, но фразы всё равно выходили рваными. – Конюшни сначала. И конюх пропал. Мы в люк спустились. А потом вот гроб, а в нем орет кто-то...

– Тимур.

– Что?

«Вроде говорил, что он Виктор. Послышалось?»

Мужчина потянул ее за руку, направляясь вглубь темного коридора. Внутри шевельнулось плохое предчувствие:

– Куда мы идем? – Она нервно оглянулась и попыталась выдернуть руку, но новый знакомый не отпустил. – Там, позади, мои друзья...

– Надо вытащить Тимура. Я нашел лом, но не могу понять, как его отстегнуть от стены. Поможешь мне?

– Эм-м, – растерялась Липа. – Да. Конечно, помогу. До-

стать лом, помочь Тимуру... А кто это?

– Мой друг. Извини, надо было сразу все нормально объяснить. Просто меня эта ситуация выбила из колеи, и я параллельно обдумываю, какие иски составлю против «Колеса Фортуны». Я юрист. А ты?

– А я Липа.

– В смысле?

К подобным вопросам она давно привыкла.

– Имя такое, спасибо папе. Олимпиада на самом деле.

– Как необычно, никогда не слышал. Но мне нравится, красиво! – Он чуть сжал ее пальцы. – Приятно познакомиться, Липа!

Впервые она порадовалась тому, что вокруг темно, потому что невинное прикосновение незнакомца внезапно смутило. Липа буквально почувствовала, как румянец поднимается от шеи и переползает на щеки. Было в голосе этого Виктора что-то завораживающее. Непривычное, манящее, но при этом близкое и родное. Впрочем, сумрак вокруг уже не казался таким удушливым и беспросветным. То ли зрение наконец перестроилось, то ли паника отступила, но Липа стала различать стены коридора. Заметила она и небольшие ниши в кладке, в которых угадывались очертания старинных ваз.

– Это что, урны с прахом?!

– Похоже на то. У тебя нет телефона, кстати? Посветить. Мой разрядился чертовски вовремя, – Виктор взмахнул сво-

бодной рукой и, судя по всему, изобразил пальцами воображаемые кавычки.

– Да, сейчас. – Липа зашуршала поясной сумочкой.

– И прости еще раз, что напугал. Я сам на нервах. Мы задачку разгадали, саркофаг щелкнул и открылся, а там лестница вниз. Тимур первый пошел, а крышка – раз! – и захлопнулась. Теперь он там застрял, а я тут бегаю по коридорам, словно баран, и не соображу, как его вызволить.

– Ты даже не представляешь, каких я себе бесов навоображала, когда из гроба орать начали! – Она нервно усмехнулась. – Ладно бы твой Тимур просто кричал «спасите, помогите». Так нет, он же ругался и сыпал такими дьявольскими проклятиями, что волосы дыбом встали, и привиделось всякое.

Одной рукой было не очень удобно открывать застежку и обшаривать внутренности сумки, но ей по-прежнему не хотелось отпускать Виктора. Наконец Липа все же выудила телефон.

– Наверное, Тимур запаниковал. Он не любитель замкнутых пространств.

– Клаустрофобия?

– Да не то чтобы... Скорее ошибки молодости, – пожал плечами Виктор, но не стал вдаваться в подробности.

Она включила фонарик, и тонкий луч света пробежался по стенам, выхватывая разных форм вазы, обросшие паутиной и вековой пылью.

– Интересный у них подход к делу, но серьезный, ничего не сказать! – протянула Липа. – Антураж, наверное, в копеечку встал. Как организаторы всего этого еще не разорились?

Свет телефонного фонарика устремился в лицо ее спутника. Он зажмурился и спешно отвернулся, но Липа успела заметить короткие, чуть выющиеся темно-русые волосы и красиво очерченные, но упрямо поджатые губы. Из-под пиджака виднелся расстегнутый воротничок светлой рубашки.

«Ого, симпатичный... И, кажется, слегка старше меня. Под тридцать, не больше».

Впереди заплясал одинокий луч света.

– Лип, это ты? – донесся издали шепоток. – Ли-и-ипа?

– Нет, это черепаха с фонарем, – пробурчала она, а затем крикнула в ответ: – Антон?

Тут же коридор наполнился вздохами облегчения, цокотом шпилек и приглушенными ругательствами.

– Ну нормально? То есть пока мы тебя по этим коридорам загробного мира ищем, ты тут новых друзей себе нашла? – выдал неожиданную претензию подошедший Антон, увидев, что она не одна.

Ира тоже нахмурилась, взглядом прожигая переплетенные пальцы Липы и Виктора. С ее растрепавшегося каре так и свисал клочок паутины.

– Я испугалась. – Липа поспешно разжала руку и виновато взглянула на спутника. – Извини.

И так зябко сразу стало, что она с трудом подавила в себе

порыв вновь схватится за Виктора.

– Ни к чему извинения или обвинения. Полагаю, здесь все всё прекрасно понимают! – Его голос прозвучал строго и недовольно. – Квест не соответствует ни технике безопасности, ни пожарным нормам...

– Точно-точно. И приносит материальные убытки, – подхватила Ира и капризно добавила: – У меня телефон, между прочим, утопился.

Судя по лицу подруги, теперь Виктор нравился ей гораздо больше, чем минуту назад.

– Могу помочь с иском заявлением.

Ирина тут же ухватилась за такую возможность и принялась засыпать нового знакомого вопросами, не отходя, впрочем, ни на шаг от Тохи. В процессе и познакомились, и обсудили план спасения Тимура.

– Виктор? – Антон глумливо поднял брови, когда узнал имя их товарища по несчастью. – Это ж значит «победитель» с какого-то там? Кла-а-асс! А у нас вот Олимпиада имеется. Удачно вы встретились, да?

– С латинского. – Виктор не поддался на провокацию и сменил тему: – Здесь коридор закольцован. Из примечательного – только бесконечное количество урн в нишах и лом, прикованный к стене.

– Угу, видели там, – Ирина кивком указала назад и передернула плечами. – Жутковато. И урны эти...

– Неизвестно, что вообще эти затейники туда насыпали, –

кивнул Антон. – А что с картами? Гадалка нам дала подсказки, которые, правда, не особенно подсказывают. У тебя тоже есть?

Виктор выудил конверт из нагрудного кармана пиджака:

– Честно говоря, мы так и не разобрались в этих картинках.

– Мы тоже! А покажи свои!

Антон протянул руку, и Виктор передал ему свой конверт. Рубашки карт были знакомыми, а вот дальше...

– Погоди, а почему у тебя павлин на «шестерке»? Вы что, через конюшню не проходили?

– Нет, квест начался в башне, – он показал свою карту: первым номером значился «козел», а на обороте красовался инкрустированный сверкающими алмазами ключ, – а потом сюда вот пришли.

Ира с Антоном переглянулись.

– То есть организаторы для всех разные маршруты выстраивают? Вот ведь заморочились по полной.

Виктор забрал свой конверт и продемонстрировал карту с римской двойкой, на ней, как и у всех, была черепаха. А на лицевой ее стороне невинно улыбалась девочка с ромашками.

– Может, тебе надо цветы возложить на гроб? – предположила Ирина. – А у меня вот дождь нарисован: что, мне теперь поплакать над усопшими? – Ее голос полыхнул сарказмом. – Уже достаю платочек, ага. Дрянные подсказки, только

сбивают. У Тоши, вон, вообще шпага какая-то.

– Это рапира, зай, – поправил Антон и отчего-то недовольно скривился.

– Да откуда мне знать. Давай хоть из-за этого сейчас не будем спорить. Лип, а у тебя что?

Липа вытащила свою «черепашку»: тетрадки, исписанные листы в клеточку, карандаши, ручки. Все это не вязалось с атмосферой склепа даже больше, чем шпага Антона. Вздохнув, она уже хотела убрать бесполезную карту обратно в конверт, как взгляд зацепился за край учебника с названием, полностью не поместившимся в кадр: «...ысшая математика...»

Липа зябко передернула плечами.

– Что в этом сложного, я тебя спрашиваю! – прозвучал в голове гневный крик отца. Кажется, даже заныл правый бок, в который больно прилетело углом ненавистного учебника.

В тот далекий день она, уже не школьница, но еще не студентка, с треском провалила вступительные экзамены. «Промышленное и гражданское строительство» требовало математики, физики... Отец уже жил отдельно, но все редкие встречи с дочерьми сводил именно к учебе и отчего-то видел в Липе технаря, способного пойти по его стопам. Но она-то хотела иного: рисовать, творить, кружиться в вихре красок и текстур.

Вечером, после разразившегося скандала, она сидела в своей комнате и заплаканными глазами бездумно смотрела, как за окном колыхались на ветру тонкие ветви на самой ма-

кушке березы. Они словно шептали: «Давай, идем. Пятый этаж, один шаг, и больше не будет боли и обиды. И тогда они наконец поймут, кого потеряли...»

– Против лома нет приема! – Возглас уходящего назад по коридору Антона вернул Липу в реальность. Тепло ладони Виктора приятно растеклось по спине. Он мягко подтолкнул Липу вперед, а сам пошел замыкающим. Его незримое присутствие позади придало уверенности, и она, встряхнув головой, чтобы избавиться от непрошенных воспоминаний, зашагала вслед за друзьями.

С ломом ничего не вышло. Они по очереди нажимали и дергали за каждое звено цепочки, которой он был прикован к стене. Затем ощупали крюки и простучали стену вокруг них. Даже пытались отодрать лом силой. Безуспешно.

– Может, он тут вообще висит, чтобы нас отвлечь. – Антон потянулся так, что хрустнули позвонки. – Я вот один раз ходил на квест, так там в комнате на полу лежал мужской манекен в противогазе. Голый. Ну как голый... в розовых стрингах...

– Тош, давай не сейчас! – Ира неловко оглянулась на нового знакомого. – Не обращай внимания, он вообще-то нормальный, просто устал, вот и чушь всякую несет.

Виктор усмехнулся.

– Да брось, очень жизненная история. И чего дальше было?

Парни пошли вперед, а Ира чуть притормозила, поджидая

Липу.

– Ну ты как? Приуныла что-то...

– Да не знаю, Ир. Сердце не на месте у меня. Как-то стыдно, что мы тут развлекаемся, пока Ники...

Подруга фыркнула.

– О да, уразвлекались вусмерть! Кстати о Ники... – Она многозначительно посмотрела на Липу. – Ему бы не понравились ваши гуляния за ручку. Хоть этот Виктор вроде и ничего, да?

– Ничего особенного! – ответ прозвучал слишком поспешно, словно она оправдывалась. – Да я и не рассмотрела его толком в темноте.

– Ну да, конечно, – Ира саркастически хмыкнула, но не стала развивать тему.

В помещении с черепахой-годзиллой они разделились. Виктор первым делом подошел к саркофагу, где застрял его друг, и громко сообщил, что вернулся, но решения пока не нашел. Тимур в ответ промычал что-то неразборчивое. Антон стал осматривать остальные гробы, один за одним, а Ира заинтересовалась каменным монстром. Липа всей душой хотела бы с таким же энтузиазмом искать подсказки, но после ужаса, пережитого в темном коридоре, на нее навалилась апатия. Она прислонилась к одному из саркофагов и бездумно уставилась в никуда, обхватив себя руками, чтобы согреться.

– Бинго! – воскликнула Ирина, подняла над головой тру-

бочку из бумаги и помахала. – Я записку нашла, ребят, в лапе у страхолюдины.

Парни поспешили к ней.

– Народ, – Липа подозрительно уставилась на статую, только сейчас обратив внимание на то, что ее поза как будто чуть поменялась, – а разве у нее не была распахнута пасть, когда мы пришли? И стояла она по-другому, приподнявшись на передних лапах.

– Да вроде так же все было, – протянул Виктор. – А насчет подсказки – это очень странно. Мы же осмотрели эту «красотку» вдоль и поперек. Не было никакой записки.

– Значит, плохо искали, – хмыкнула Ира. – А мне вообще в этом квесте везет на послания. Спорим, там дурацкий стишок будет?

Она развернула листок и прочитала:

В согласии и мире
Умножь всех на четыре,
Прах к праху
Толкай с размаху.

– Все-таки урны, – вздохнул Антон и нервно поскреб в затылке. – Черт!

Виктор забрал у Ирины записку и перечитал еще раз.

– М-да, это место мне нравится все меньше и меньше. Надеюсь, в урнах обычная зола хранится. А то с этих безумных организаторов станется. Что ж, пойдем обратно в коридор. –

Он развернулся и на ходу крикнул другу: – Тим, мы кое-что нашли! Жди!

В гробу отозвались одиночным стуком и витиеватым матерным напутствием.

– Липа? – Виктор бросил на нее вопросительный взгляд.

– Может, я вас тут подожду?

Она зябко передернула плечами. Возвращаться в мрачный коридор не хотелось совершенно. И еще меньшим было желание дотрагиваться до ваз с прахом, даже бутафорским. Налипшая на урнах паутина вызывала и вовсе брезгливое отторжение.

«Кстати об этом. Почему никто не сказал Ире, что она так и ходит с гирляндой паучьей пряжи в волосах?»

– Лип? – снова окликнул Виктор, подходя ближе. – Пойдем.

Она покачала головой:

– Я правда лучше здесь побуду.

«Там ненавистная темнота и задание с прахом – просто отвратительно! Не хочу в этом участвовать...»

– В согласии и мире, так написано в записке. Думаю, нужно действовать сообща. Всем вместе. Так что давай, не время унывать!

Он красноречиво подставил локоть. Ситуация стала еще более неловкой.

– Ладно, – со вздохом Липа зашагала в сторону пугающего коридора. Локоть Виктора она проигнорировала, делая вид,

что ищет что-то в сумке. – Сейчас телефон достану.

Перед входом в нишу она включила фонарик. Ирина и Антон уже отсчитали четвертую урну и безуспешно пробовали ее сдвинуть.

– Без вариантов, – отчитался Антон, когда они подошли. – Она каменная и замоноличена. Тут хоть с размаху, хоть с разбегу – бестолку.

«Значит, не разобьется? Раз каменная. Ну хоть что-то».

– Думаю, надо вместе, – снова пролоббировал свою идею Виктор. – И шестнадцатую толкать, а не эту.

– Умножь всех на четыре? – переспросила Ира и зашагала вперед. – Всех, то есть нас? Но как они предусмотрел, что нас будет четверо, и сработать должна именно шестнадцатая урна? Мы же только познакомились.

– По камерам, скорее всего, наблюдают, – уверенно произнес Виктор. – А бумажки с разными стишками заранее подготовили.

– Вот уроды, наверняка сидят и ржут над нами, – зло бросил Антон.

Виктор кивнул, соглашаясь:

– И кто-то явно побывал в зале с гробами, пока мы шастали в коридоре. Потому что я точно уверен – не было никакой записки раньше! А потом вдруг появилась.

За рассуждениями и проклятиями в адрес организаторов они дошли до шестнадцатой по счету урны. Ниша была уз-

кой, как бойница, но глубокой, так что всем пришлось потесниться, чтобы дотянуться до вазы. Липа прижалась грудью к прохладной стене, засунула в углубление руку едва ли не по плечо и поморщилась, ощутив под кончиками пальцев гладкую поверхность вазы и мягкие клочья паутины и пыли.

– На счет три толкаем, – прозвучал над головой голос Виктора. А Липа сильнее прижалась к кладке, пытаясь сохранить хоть какую-то дистанцию между собой и симпатичным юристом.

«Толку-то с меня. Я еле касаюсь урны. Мертвому припарка!»

Кажется, об этом подумала не только она. Потому что одновременно со словом «три» к ее спине прижался Виктор, а на ладонь легла его рука, сильно вдавив в вазу.

– Не выходит! – прокряхтел рядом Антон. – Давайте еще разок! Один, два, три!

Они пробовали снова и снова, но Липа вместо того, чтобы думать о вызволении из крипты, ощущала, как по коже под блузкой расплзается жар. Волосы над ее виском щекотало от дыхания Виктора, стоявшего так близко. Но неприятно не было. Наоборот, от него вкусно пахло мятой и вдобавок чем-то древесным, словно на поляне в лесу. Казалось, что если он сдвинется еще хоть на сантиметр, то вовсе прижмется к ее скуле шершавостью пробивающейся щетины. Но Виктор с невозмутимым видом продолжал легко обнимать ее за талию, словно и не замечая неловкости.

«Он просто хочет вызволить друга. Ничего более. Тут и вправду иначе никак не дотянуться. Так ведь?»

Оставив, наконец, неподдающуюся урну в покое, они решили вести отсчет с другого конца коридора. Все повторилось, но безрезультатно. Стратегию меняли и так, и эдак, пока наконец Виктор не пересчитал общее количество урн, найдя закономерность, и не расставил остальных по одному напротив каждой шестнадцатой по счету ниши.

– Все готовы? – разнеслось эхо по коридору.

«Нет».

Липа поежилась, окутанная одиночеством, мраком и запахом подземной сырости. Луч фонаря зловеще очерчивал пузатую урну с отбитым краем. Нестерпимо хотелось броситься прочь, хотя бы к тусклому свету зала с саркофагами.

– Три, два, один!

«Пожалуйста, пусть уже хоть что-то произойдет! Я больше не могу тут находиться!»

Урна заскрежетала и поддалась, сдвигаясь еще глубже. От неожиданности Липа покачнулась, чуть не завалившись вперед. А следом в дали коридора что-то громко лязгнуло, а потом с глухим звоном покатилося по камням.

– Лом свободен! – проорал Антон, и эхо от его радостного вопля загуляло меж стен.

Липа выдохнула и, подсвечивая путь телефоном, побрела к выходу из коридора.

– Эй, ты как, в порядке? – Виктор нагнал ее и зашагал ря-

дом. Снова тьма словно отступила, позволяя дышать ровнее.

– Хочу домой, – честно призналась она. – В душ, смыть с себя весь этот погребальный тлен. И спать, закутавшись в теплое одеяло.

Неожиданно на плечи лег пиджак, уютно согревая. От него исходил уже знакомый древесный аромат мужского парфюма, окончательно развеивая дыхание сырого склепа.

– Не одеяло, конечно, – хмыкнул Виктор, улыбаясь. На его щеках проявились ямочки.

– Спасибо, – Липа свела вместе полы пиджака, прячась словно в спасительную ракушку.

Ирина и Антон с ломом наперевес уже вышли в зал из коридора с другой стороны и теперь с недовольным прищуром косились на Липу, заставив ее вновь ощутить укол совести:

«Да я просто продрогла, а он предложил свою помощь! Это ведь не грех?»

– Тим, ты как? – крикнул другу Виктор. – Мы добыли лом! Открываем!

Он закатал рукава и пару раз махнул руками, разминаясь. Белая рубашка обтянула его грудь и плечи, магическим образом притягивая взгляд Липы. Затем Виктор с размаху ударил ломом в щель между крышкой и гробом.

– Хватит на него пялиться, – тихо сказала Ирина, в ее голосе явно сквозило неодобрение. – Лучше щелкни меня с годзиллой.

Они подошли к статуе, и подруга принялась позировать.

«Красивая, стройная, длинноногая – словно модель. Ей даже паутина в причёске идет. Как раз в тему местного антуража».

Липа сделала несколько кадров и обернулась на парней. Они вдвоем держались за лом и использовали его, как рычаг. Каменная крышка со скрипом медленно поддавалась.

– Похоже, по пять двести с носа заплатить все же придется, – вздохнула Липа, возвращаясь мыслями к бюджету. – Мы на урны потратили целую вечность. А это лишь второе испытание. Так что квест, считай, провален.

В этот момент крышка саркофага наконец сдвинулась, и из проема показалась вихрастая голова. Темные волосы до плеч были взлохмачены. Тимур буквально вывалился из гроба на руки Виктора. Среднего роста, слегка полноватый, парень был явно не в себе. Его голос подрагивал, пока он упорно повторял, как затаскает по судам всю дирекцию квеста. Виктор представил ему новых знакомых, но его слова потонули в несвязном бормотании спасенного.

Ирина нашла в сумке бутылочку воды, которую ей кто-то дал еще на трассе после аварии, и протянула бедолаге. Он жадно выпил все до последней капли и злобно швырнул опустевшей бутылкой в черепашую морду.

Поняв, что успокаивать Тимура пока бесполезно, Виктор закрепил лом так, чтобы крышка не захлопнулась, и начал спускаться. Антон последовал за ним.

– Ну что там? – крикнула Ирина в зев проема.

– Да ничего, просто комната, зай. А, погоди... Вить, это рычаг, что ли?

Снизу раздался скрип, под полом заелозили невидимые цепи, лязгая звеньями. Звук змеей полз прямиком к черепахе. Потом разом все стихло, и в этой выжидательной тишине статуя вдруг звонко клацнула челюстью, и из нее вывалился старинный ключ с дешевым китайским брелоком в виде черепахи, навеки застывшей в прозрачном пластике. А следом позади громко щелкнул замок. Девушки вздрогнули, а Тимур и вовсе вскрикнул и снова разразился нецензурной бранью.

– Тут дверь открылась, – крикнула Ира в темноту саркофага, – та, через которую мы пришли с конюшни. Вылезайте, путь свободен!

– А еще ключ из годзиллы вывалился, – добавила Липа. – Он наверняка от двери денника!

Она подошла к статуе и осторожно подобрала находку.

– Надеюсь, из приличного места вывалился? – хохотнул Антон, выбираясь из гроба. И театрально добавил, воздев руки к потолку: – Мы спасены!

Всей толпой они направились обратно к конюшне. Светодиодные ленты по-прежнему тянулись вдоль подземного коридора и указывали путь к выходу. Липа испытывала невероятное облегчение, от того, что все это вот-вот закончится. Ту же радость она видела и на лице Ирины. Антон и Виктор шли впереди, но Липа знала, что и они предвкушают окончание.

чание жуткого приключения. И лишь Тимур угрюмо смотрел в пол, периодически недобро усмехаясь.

«Да уж, администрацию квеста явно ждет большой скандал».

Они в тишине дошли до деревянной лестницы, ведущей к люку.

«Слава богу, он еще открыт».

Снизу было видно, что прямоугольный проем поперек преграждает какая-то палка. Странно... они ничего такого точно не оставляли. И разве не был люк квадратным? Но Липу уже мало заботили детали, слишком хотелось выбраться на свежий воздух. Она шагнула было к лестнице, но Тимур, растолкав всех локтями, первым ринулся вперед.

– Осторожнее там, – крикнула ему вслед Ирина. – Не наступи в навоз.

Но вместо ответа сверху неожиданно донесся вопль отчаяния.

– Что за... – выразил общее недоумение Антон. И взбежал по ступенькам-перекладинам вслед за Виктором, утягивая за собой Иру. Липа поднялась последней.

Высунув голову из люка, она обомлела, глядя на тянущиеся вдоль стен ряды саркофагов и злобную черепаху. Ту самую, с оскаленной мордой, которая почему-то за несколько минут успела посереть от слоя пыли. Она словно ехидно улыбалась дорогим гостям своими зубами-иглами, а рядом с ней лежала бутылка из-под воды, обросшая нитями паутины,

будто все события произошли здесь не пять минут, а пять *лет* назад.

На негнущихся ногах Липа вылезла из... саркофага. Того самого, где сидел взаперти Тимур. Лом позади нее лязгнул, проваливаясь вниз, а каменная крышка со зловещим скрежетом захлопнулась, отрезая путь в тоннель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.